

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Проблемы и перспективы развития аквакультуры в Российской Федерации"

31 октября 2024 года

С.Г. МИТИН

Добрый день! Время – 13 часов 30 минут. Мы начинаем парламентские слушания.

Я от имени нашего комитета – Комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию – хочу всех присутствующих и подключившихся (а к нам очень большая аудитория подключена в режиме ВКС) поблагодарить, во-первых, за подготовку к этим парламентским слушаниям, потому что мы их не спонтанно проводим, а была проделана очень большая работа по подготовке материалов, подготовке докладов, сообщений, проекта нашего сегодняшнего решения, и, во-вторых, конечно, за присутствие и за такое активное участие, потому что проблема, которую мы сегодня будем обсуждать, очень важная.

И должен сказать, что это мероприятие проходит в рамках плана работы Совета Федерации. Это даже не мероприятие комитета, а мероприятие, которое прописано в большом плане мероприятий Совета Федерации.

Задачи, которые мы будем рассматривать, целиком корреспондируются с задачей, поставленной президентом Владимиром Владимировичем Путиным в своем Послании Федеральному Собранию. Прежде всего это увеличение к 2030 году экспорта сельскохозяйственной продукции в 1,5 раза и на

25 процентов увеличение объемов производства сельскохозяйственного сектора.

Рыбопромышленный комплекс — неотъемлемая часть агропромышленного комплекса, и, более того, не просто неотъемлемая, а чрезвычайно важная и нужная сегодня. Мы это увидим из того сообщения, которое я постараюсь довести до вашего сведения, и из сообщений коллег.

Всегда вызывают большой интерес вопросы рыбохозяйственного комплекса. Могу сказать, что 23 октября, буквально несколько дней назад, мы на заседании Совета Федерации приняли постановление по итогам выступления министра сельского хозяйства в рамках "правительственного часа". Так вот, из 56 решений этого постановления 11, то есть 20 процентов, было отведено вопросам рыбопромышленного комплекса (не агропромышленного, а именно рыбопромышленного комплекса).

И, конечно, задача по увеличению внутреннего потребления рыбы сегодня одна из самых важнейших. Доступность рыбы для фактического сегодняшнего потребителя стала и очень важным приоритетом рыбопромышленной отрасли, и проблемой, которой занимается парламент. Именно так ставит задачу и Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна по итогам доклада министра, по итогам такой работы — как сделать так, чтобы рыба, которая добывается сегодня рыбаками, выращивается специалистами аквакультуры, стала доступной для широких масс. В том числе это и задача наших сегодняшних парламентских слушаний. Я кратко расскажу с помощью слайдов, которые подготовили наши помощники, о тех цифрах, о тех задачах, о тех проблемах, которые сегодня существуют.

Общий объем вылова водных биоресурсов в прошлом году составил 5 400 тыс. тонн — рекордный показатель за последние 30 лет. Уровень самообеспеченности рыбой и рыбопродуктами в 2023 году, по оценке Министерства сельского хозяйства, составил 163 процента (это по тем цифрам, которые вытекают из выполнения планов и задач, поставленных Доктриной продовольственной безопасности). Уровень потребления рыбы и рыбопродуктов составляет 22 килограмма в год на человека. При этом я бы особое внимание обратил на то, что производство аквакультуры за последние 10 лет выросло более чем в два раза, объем товарной продукции отечественного рыбоводства, включая производство и выращивание посадочного материала, в прошлом году составил 402 тыс. тонн, увеличен результат 2022 года на 18 тыс. тонн (почти на 5 процентов).

На территории Российской Федерации (чтобы нам было понятно, о чем мы будем говорить) основными объектами товарной культуры являются следующие водные биоресурсы. На первом месте лососевые виды — 158 тыс. тонн (здесь на слайде показано), карповые и растительноядные виды рыб — 147 тыс. тонн, осетровые — 6,8 тыс. тонн, объем производства ценных гидробионтов в прошлом году составил 84 тыс. тонн, включая 38 тыс. тонн водорослей. В прошлом году отмечался прирост на 9 процентов экспорта рыбной продукции, до 2,5 млн тонн. Общий объем экспорта составляет порядка 50 процентов от вылова российской рыбы, или, если в ценовом выражении, 6,6 млрд долларов. И, таким образом, чтобы идти параллельно с увеличением объема продукции агропромышленного комплекса к 2030 году, нам необходимо достичь экспорта рыбной продукции к 2030 году порядка 10 млрд долларов, если в ценовом выражении об этом говорить.

В то же время есть и другой показатель. Объем импорта рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов в России, по данным Федеральной таможенной службы, в прошлом году по сравнению с 2022 годом увеличился на 18 процентов и составил 650 тыс. тонн.

Таким образом, представляется, во-первых, что рыбохозяйственный комплекс в целом выполняет стратегическую задачу по приросту в части самообеспечения Российской Федерации рыбой и рыбопродуктами. Однако, несмотря на высокие уловы, внутреннее потребление отечественной рыбной продукции не так уж и велико. Если сказать совершенно честно, потребление отечественной рыбной продукции невелико и в полной мере не обеспечивает пищевые предпочтения граждан. И цифры сами за себя говорят: за последние восемь лет потребление рыбы остается практически неизменным, на уровне 21–22 килограммов.

Я буду сейчас приводить цифры, может быть, достаточно спорные и непонятные, но хочу сразу сказать, что это так и лучше нам углы не срезать, а правду сказать и из этой правды сделать правильные и понятные выводы, что же необходимо делать, для того чтобы ситуацию в корне изменить.

По данным Рыбного союза, уровень потребления рыбы и рыбных продуктов в нашей стране сегодня составляет порядка 13 килограммов, а не 22 килограмма. Такая существенная разница с данными официальной статистики экспертами объясняется отличными и разными подходами к оценке показателей, тем, что до настоящего времени остается нерешенным вопрос единообразия в определении расчетной базы для уровня потребления ввиду отсутствия соответствующих методических рекомендаций.

Мы разобрались в этом вопросе, что на самом деле происходит. В Росстате потребление рыбы оценивают по результатам

исследования домохозяйств, а там рыбу учитывают целиком — с головой, хвостом, костями, внутренностями, плавниками. Понятно, что все это не попадает в конечном итоге в желудок простого россиянина. И мы посчитали, что для оценки нужно учитывать только ту часть рыбы, которая употребляется в пищу. Исходя из такого подхода, потребление рыбы в нашей стране недотягивает до рекомендаций Министерства здравоохранения. То есть 22 килограмма никак не получается.

До 2022 года этот уровень соответствовал рекомендациям Минздрава, рациональной норме, которая была определена (среднедушевое потребление — 22 килограмма в год), и фигурировал в отраслевых документах развития. Отсюда мы и видим 167-процентное выполнение Доктрины продовольственной безопасности. Однако после повышения этой нормы Минздравом (а Минздрав повысил ее до 28 килограммов — это фактически прирост на 27 процентов) он перестал использоваться в качестве ориентира.

Еще в августе прошлого года президент провел совещание, на котором было поручено разработать и утвердить план мероприятий по увеличению внутреннего потребления отечественной рыбной продукции до 2030 года, а также обеспечить его реализацию. В июле уже этого года заместитель председателя правительства Дмитрий Николаевич Патрушев утвердил "дорожную карту" по увеличению внутреннего потребления отечественной рыбы до 2030 года.

Наш комитет принял активное участие в формировании этого плана. И благодаря такой совместной работе в принятом правительством проекте документа установлен целевой индикатор среднедушевого потребления рыбной продукции при норме, рекомендованной Министерством здравоохранения, 28 килограммов на человека в год.

Были поддержаны решения еще о расширении государственных и муниципальных закупок отечественной рыбной продукции глубокой переработки, такой как рыбное филе, фарш, паста сурими, а также расширении ярмарочной торговли и целый ряд других предложений.

Должен сказать, что ряд субъектов (в частности, мы вчера посетили два московских магазина "Москва – на волне") уже приняли это решение. Мэр Москвы Собянин принял такое решение и практически полностью содержит всю инфраструктуру – компенсирует стоимость товарных площадей, всех энергоресурсов магазина "Москва – на волне", тем самым снижая отпускную цену той рыбы, которая продается в этих магазинах. Но это, к сожалению, единичный случай, и сказать, что вся рыба у нас в стране продается так, как Сергей Семенович решил, мы не можем. Этот положительный результат я прошу отразить в том числе и в документах наших сегодняшних парламентских слушаний, потому что именно так надо решать проблему. Это один из моментов, который может, на наш взгляд, ситуацию изменить. Однако достичь поставленной цели даже при наличии плана и при наличии таких положительных моментов только одним решением, конечно, будет невозможно.

Еще один момент, на который нам следует обратить внимание, – это то, что сегодня более 70 процентов рыбы вылавливается на Дальнем Востоке. Основной объем этой рыбы, рыбной продукции, 93 процента, перевозится из дальневосточных субъектов в центральные регионы, где потребляется в основном рыба, потому что на Дальнем Востоке живет не более 10 миллионов человек. Безусловно, она перевозится железнодорожным транспортом, и это, конечно, влияет на ее стоимость и объемы

потребления в центральной части России. Сегодня государством субсидируются перевозки железнодорожным транспортом из дальневосточных регионов в центральные регионы, однако субсидии тоже ограничены и касаются, к сожалению, не всех видов рыбной продукции.

В то же время существует другой способ доставки – Северный морской путь (здесь показан только один из его участков). И должен сказать, что на прошлой неделе мы вместе с коллегами, присутствующими здесь, посетили Мурманск, очень внимательно выслушали доклад представителя "Росатома" о Северном морском пути – и вообще одного из руководителей дирекции Северного морского пути. Очень грамотный, хороший доклад, в котором, к сожалению, цифры не очень утешительные для нас, кто занимается продвижением рыбной продукции: из 36,2 млн тонн, перевезенных по Северному морскому пути, только 15 тыс. тонн рыбной продукции было привезено. И, как нам этот руководитель доложил, к сожалению, желания такого большого, по его мнению, у рыбаков нет. По какой причине это случилось, мы еще будем разбираться – то ли из-за отсутствия специальных рефрижераторных судов, специальных морских контейнеров или по каким-либо другим причинам, но, во всяком случае, руководство Северного морского пути решить самостоятельно этот вопрос не смогло.

И цифры мы видим совершенно неубедительные относительно того, что перевозится. То есть, с одной стороны, затрудненные перевозки по железной дороге, с другой стороны – возможности Северного морского пути, которым занимается лично руководство нашей страны. Строятся совершенно новые, суперсовременные суда, строятся ледоколы (недостатка в этих ледоколах нет), более того, мы уже сегодня имеем некий профицит ледокольного флота, который

надо загрузить, чтобы круглый год работали и возили эти суда. К сожалению, этот вопрос не решается, и эту задачу мы вынуждены поставить сегодня и в Совете Федерации начать ее вместе с коллегами из Севморпути решать, вместе с рыбацким сообществом, как сделать так, чтобы эти 3,5 млн тонн рыбы, вылавливаемой на Дальнем Востоке, могли все-таки через Северный морской путь поступать и в Мурманск, и в другие города Центральной России.

Мы видим, что отправка ежегодно 100–200 контейнеров с рыбной продукцией в европейскую часть страны – это явно не тот объем, которого может нам сегодня Северный морской путь помочь достичь. И есть возможность уже в ближайшее время нарастить объем морских перевозок вплоть до 1 млн тонн рыбной продукции, который, конечно, на наш взгляд, очень серьезно сможет изменить ситуацию.

Сдерживающими факторами для расширения поставок на российский рынок по-прежнему являются недостаточный уровень развития и нехватка мощностей береговой производственной и логистической инфраструктуры рыболовства, мощностей по приемке, хранению, переработке, транспортировке с соблюдением всех требований. Это тоже одна из задач, которую я прошу коллег включить в решение наших сегодняшних слушаний и начинать заниматься ее систематическим контролем, в рамках парламентского контроля в том числе.

Ну и, в конце концов, перехожу уже к нашей сегодняшней конкретной теме – доступности рыбы в центральных регионах. Этот вопрос можно решить в том числе и за счет ускоренного развития аквакультуры. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает к 2030 году ускорение роста

производства аквакультуры до 618 тыс. тонн. Но в то же время я структуру сегодняшних 400 тысяч постарался показать, и здесь тоже не все однозначно, потому что аквакультура тоже бывает разная.

Безусловно, я думаю, что задача, которая стоит перед Министерством сельского хозяйства, перед Росрыболовством, по выпуску 618 тыс. тонн будет выполнена. Но при той структуре аквакультуры, о которой мы говорим, удовлетворит ли это, вообще, население при той цене и при том сортаменте и решит ли это ту задачу, которую ставят перед нами и президент, и Председатель Совета Федерации, – по обеспечению доступной, дешевой качественной рыбной продукцией на рынке Российской Федерации?

Сегодня нужно, конечно, существенно ускорять этот процесс. И отечественные производители сегодня, можно сказать, тратят существенные средства на то, чтобы наладить отечественное производство посадочного материала, рыбных кормов, соответствующих ветеринарных отечественных препаратов. Это все, как и многое другое, задерживает сегодня производство необходимого сортамента аквакультуры.

Конечно, нужны и меры государственной поддержки. Очень многое можно сделать и путем совершенствования нормативного регулирования. И я здесь должен сказать, что закон об аквакультуре принят 11 лет назад и сегодня накопилась достаточно серьезная правоприменительная практика, которая показывает узкие места в этом законе. И то, что он 11 лет назад принят, говорит о том, что он не может быть таким уж современным и выполнять все задачи, которые сегодня стоят.

Мы, сенаторы – члены нашего комитета, Совета Федерации (я очень благодарен коллегам из других комитетов, которые присутствуют здесь), конечно, проводим работу по выработке

поправок в базовый закон, которые позволят снять имеющиеся барьеры и обеспечить ускорение роста производства аквакультуры.

В рамках постановления (я говорил уже о нем) мы продолжаем парламентский контроль за мерами поддержки аквакультуры. В том числе мы включили в постановление эти пункты, которые обязательно будут контролироваться Советом Федерации, — это включение объектов производства посадочного материала в перечень субсидий по возмещению части прямых понесенных затрат, это строительство объектов производства кормов, ветеринарных препаратов. Уверен, что совершенствование вопроса регулирования оборота рыбоводных участков, обеспечение условий для страхования продукции (вот сейчас мы говорили с представителем страхового бизнеса), уточнение обязательств пользования в отношении мелиорации и охраны участков дадут нужный результат. Все эти пункты, повторяю еще раз, прописаны в постановлении Совета Федерации. Это постановление принято. И, конечно, мы, наш комитет и Совет Федерации в целом, будем придавать этому большое значение и это контролировать.

Особое внимание я бы хотел обратить еще на контроль за ценами. Нас регулярно оповещают (и я благодарен здесь Росрыболовству) о результатах мониторинга цен на основные виды рыбной продукции. Вот розничные цены в столичном регионе в августе 2024 года: филе минтая — 475 рублей, треска атлантическая — 533, кета — 688. Вроде бы неплохие цены (они на слайде не представлены, я их назвал с голоса, как говорится), но хочу вам сказать, что в то же время цена на свинину составляет 359 рублей, на курятину — 214. Кто внимательно слушает, видит разницу, что цена даже на недорогие сорта рыбы сегодня выше, чем цена на высококачественное мясо.

Но еще хуже обстоит дело в реальном мире, в реальной жизни. Просто вчера мы взяли и посетили несколько магазинов в Москве. Вот здесь представлены цены. Кто внимательно посмотрит, увидит, что цена на хорошую рыбу составляет 2900, 3500, и это не предел.

Мы зачастую пользуемся разными источниками информации, которые не позволяют нам принять грамотные управленческие решения. С одной стороны, мы говорим, что рыбы достаточно, рекордные показатели, выполняем Доктрину продовольственной безопасности, рыба дешевая – бери не хочу. С другой стороны, показатели выполняются достаточно сомнительно, рыба дорогая, ее номенклатура неполная, и те ресурсы, которые у нас есть, мы используем не полностью.

Я очень прошу всех выступающих сегодня и готовящих решение парламентских слушаний остановиться на очень взвешенных, четких и правдивых показателях, которые дадут возможность нам, как высшему органу законодательной власти, вместе с правительством принять правильные управленческие решения и сделать так, чтобы показатели были любыми, но человек, россиянин, смог прийти в магазин, купить любые сорта рыбы и по нормальной цене, которая, во всяком случае, не превышает цену другого очень ценного биологического продукта – мяса, ценой на которое мы научились все-таки как-то управлять и сортамент которого полностью удовлетворяет сегодня потребности россиянина. На этом я хочу закончить свое вступительное слово и прошу коллег в выступлениях использовать эти термины.

Слово предоставляю руководителю Департамента регулирования в сфере рыбного хозяйства и аквакультуры (рыбоводства) Министерства сельского хозяйства Евгению Семеновичу Кацу.

Евгений Семенович, пожалуйста. Лучше выйти, я думаю, чтобы можно было спокойно и открыто говорить.

Е.С. КАЦ

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые участники парламентских слушаний! Подробное вступительное слово, Сергей Герасимович, в отношении проблем и перспектив развития аквакультуры в Российской Федерации.

Изначально можно сказать, что у Российской Федерации есть самое главное, для того чтобы этот сегмент развивался, — соответственно, есть водные ресурсы, капитал, технологии. С вступлением в силу в 2014 году закона об аквакультуре, о котором уже говорили, начался новый виток в товарном рыбоводстве. В развитие данного закона были приняты все необходимые подзаконные акты, определяющие регулирование рыбоводства, а также были определены меры государственной поддержки.

Мы мониторим нормативно-правовое поле по аквакультуре и сами, и вместе с Советом Федерации, Государственной Думой. И, как и в другие акты, в закон об аквакультуре вносились уже изменения, и неоднократно, и все они были связаны с непосредственными ответами на те возникающие у бизнеса вопросы, которые мешали работать. Это касалось и использования прудов, и отчетности, и договорной базы. Так что закон об аквакультуре действительно вступил в силу в 2014 году, но уже совершенствовался в этот период. При этом все изменения (и это важно) мы делаем не только на основании предложений бизнеса, но и, самое главное, с оценкой науки, потому что все, что связано с ресурсами, все, что связано с производством, должно быть научно обоснованным. И многое делается. Просто отмечу, что было сделано даже в последнее время.

С учетом позиции Совета Федерации (это важно) внесены изменения в законодательство об экологической экспертизе. И та проблема, о которой очень много говорили, решается — это проблема, связанная с тотальным обязательством проведения экологической экспертизы во всех сферах аквакультуры. Было принято решение о том, что в пастбищной марикультуре, за исключением особо охраняемых природных территорий, теперь госэкспертиза не требуется, поэтому это должно значительно упростить работу марикультурным хозяйствам. Кроме того, были внесены уточнения в порядок создания рыбохозяйственных заповедных зон, которые создаются в том числе для целей развития аквакультуры.

Что касается господдержки, о которой здесь уже говорили. Общими усилиями основные меры господдержки в отдельных отраслях сельского хозяйства распространены и на товарное рыбоводство, на аквакультуру: это и льготное кредитование — предоставление как краткосрочных кредитов, так и инвестиционных кредитов, это (о чем уже было сказано сегодня) агрострахование с господдержкой. Отмечу, что мы очень активно доказывали необходимость распространения агрострахования на рыбоводство, но востребованность этого ресурса абсолютно не тотальная. Очень небольшое количество регионов, субъектов, берут на себя такие обязательства и дают предложения о распространении механизма агрострахования с господдержкой в сфере аквакультуры.

Да, это проблемы, и их несколько, и уже было накануне, я знаю, совещание в Совете Федерации, на котором разбирали эти проблемы. Но, на мой взгляд, тут все-таки назрела необходимость встречной работы, не только чтобы (опять-таки это любимая тема) поправить какую-то нормативную базу, но и вообще популяризации,

взятия на себя ответственности, обязательств и так далее. Это очень важно, потому что экологический аспект и климатический аспект очень важны в аквакультуре и риски значительные.

С учетом импортозависимости отрасли в сфере кормов и в сфере посадочного материала Минсельхозом уже принято решение о распространении с 2023 года так называемых САРЕХ – возмещения части понесенных затрат на строительство заводов по производству рыбных кормов. Хотел бы обратить внимание всех участвующих на то, что с 5 ноября стартует очередная заявочная кампания на САРЕХ по производству кормов. Пока, к сожалению, по каким-то неизвестным причинам с 2023 года ни одной заявки производители рыбных кормов не подавали. Надеюсь, что с 5 по 15 ноября такие заявки, именно по рыбным кормам, будут поданы, потому что обосновать введение меры господдержки крайне сложно. Самое главное потом – чтобы она еще и была востребованной, потому что разрабатывать новые меры крайне сложно.

Также уже разработан проект постановления о распространении этой меры на производство посадочного материала. Сейчас этот проект будет проходить регламентные процедуры.

О проблематиках. Новое законодательство об обязательных требованиях создало механизмы, при которых сейчас есть трудности, для того чтобы совершенствовать методическую базу, методики в сфере аквакультуры, а такие потребности есть. Сейчас необходимо, чтобы все основания для издания методик были непосредственно в федеральном законе. Поэтому мы, я думаю, вместе с законодателями будем отрабатывать эту тему, для того чтобы все методики, которые сейчас в отрасли существуют и применяются, могли совершенствоваться. Для этого их правовой статус должен быть определен в федеральном законе.

Важная тема — по поводу оценки эффективности. Мы проанализировали цифры о выращенных объектах аквакультуры и реализованных и увидели большую разницу между тем, какое количество пользователи (рыбоводные хозяйства) показывают в отчетности, сколько они вырастили, и тем, сколько реально потом пошло на рынок, в производство, в реализацию. Цифры по ряду регионов значительно отличаются друг от друга. Вопрос: где же этот ресурс, который выращен?

Работу по анализу мы как раз продолжаем, поступают разные позиции из субъектов, в том числе что есть нормативные отходы, потери нормативные, и есть данные о том, что дальше это используется в рамках технологии производства самими предприятиями. Но все равно нам эту прослеживаемость необходимо наладить, потому что опять-таки, о чем Вы сказали, Сергей Герасимович, в начале, чтобы цифры были максимально приближенными к действительным, должна быть прослеживаемость, должна быть ответственность хозяйств за те цифры, которые они представляют.

Да, у нас сейчас поступают предложения о том, каким должен быть механизм изменений относительно отчетности, которые могут быть. Если нужно, мы готовы по конкретным предложениям такие механизмы предусматривать. Но это не значит, что можно каждые пять секунд менять цифру в ту или иную сторону. Одно дело — когда у тебя есть какая-то технологическая ошибка, другое — какие-то обстоятельства, третья ситуация — когда просто говорят: "Мы тут подумали-подумали и решили, что мы произвели не 1 килограмм, а всего лишь 100 граммов или 50". Этим будем заниматься, вопрос отчетности крайне важен.

Еще ряд тем, которые принципиально важны.

У нас базовыми флагманами достижения этого показателя, о котором Вы сказали, который заложен в доктрине, – 618 тыс. тонн, конечно, были лососеводство (это те же самые форель, семга, тихоокеанский лосось) и марикультура (ценные виды в марикультуре). Возникло много проблем. И думаю, что сейчас как раз некий период осмысления и следующего этапа развития аквакультуры. То есть первый период – это вышел закон, создали меры господдержки. Сейчас период оценки, как это все работает и как нам за оставшийся период действительно обеспечить достижение этих показателей. Мы точно не должны прийти к 2028 и 2029 годам с пониманием: "Ой, нам чего-то не хватило". Поэтому сейчас самое время либо сделать работу над ошибками, либо просто оценить текущую ситуацию.

Назову несколько сфер, над которыми мы сейчас будем работать, и они являются перспективными для аквакультуры.

Мы должны оценить и решить проблему экологии, потому что возникает много вопросов, связанных с экологичностью работы по аквакультуре в водных объектах. У нас есть хорошие технологии, все это применяется, но главное – чтобы здесь все было под контролем.

Опять-таки вопросы ветеринарной безопасности. Мы знаем, много вопросов в этом. Вчера было заседание Росрыбхоза, на котором была большая часть присутствующих, и был доклад представителя Астрахани о том, что показатели качества аквакультурной рыбы зачастую даже лучше, чем показатели у какой-то дикой рыбы. Я хочу сказать о том, что нужно еще заниматься имиджем. У нас сейчас добытчики дикой рыбы занимаются популяризацией рыбы. Здесь важно аквакультурщикам тоже иметь свой сегмент, потому что должен создаваться имидж аквакультурной рыбы как хорошей, качественной рыбы, потому что возникают

разные вопросы – что она кормится искусственно и так далее. Но нужно подтверждать, что это не влияет негативно на само качество продукции.

Важен еще и социальный аспект, потому что мы получаем обращения, когда возникают вопросы, что слишком много водоемов под рыбоводство передается, как это связано с населением, которое имеет доступ или ограниченный доступ к водным объектам. Всем этим мы занимаемся. Есть постановление, которое предусматривает необходимость учета мнения населения. Главное – чтобы этих перегибов не было на местах, а это тоже играет свою роль.

Коротко еще об образовании. Кадров не хватает везде, но хочу отметить, что в аквакультуре кузницей кадров являются и вузы Минсельхоза непосредственно, и вузы Росрыболовства, даже еще фундаментальные вузы готовят много ихтиологов. Поэтому возможности готовить специалистов точно у нас существуют.

Как уже было отмечено, есть проблематика, связанная с охраной объектов аквакультуры, которые воспроизводятся. Наверное, да, здесь мы будем продолжать работать. Но есть разница между охраной водных биоресурсов, которые являются государственной собственностью, и охраной объектов аквакультуры, которые являются частной собственностью. Вопрос более тонкий. Наверное, к этому снаряду нужно подойти еще раз, естественно, для того чтобы рыбоводное хозяйство было защищено в своих правах на тот объект, который они производят.

Вопросов много. Вчера тоже на заседании правления Росрыбхоза различные тематики возникали, многие из других отраслевых направлений, непосредственно не связанных с деятельностью Минсельхоза и Росрыболовства. Поэтому нам важно послушать сегодня все мнения и учесть это качественно в проекте

рекомендаций или решения парламентских слушаний. Я бы просил, чтобы проект итоговых рекомендаций мы вместе посмотрели до утверждения, чтобы сделать их более точечными. У меня все. Спасибо большое.

С.Г. МИТИН

Спасибо большое, Евгений Семенович.

Полностью согласен с Вами, во-первых, по качественной подготовке документов. Мы всегда очень тесно работаем с Минсельхозом, Росрыболовством. Я думаю, что мои коллеги очень грамотно это сделают.

Но на два вопроса я бы внимание обратил. Это то, что 5-го будет заседание специальной комиссии по САРЕХ.

Е.С. КАЦ

Нет, начало подачи заявок.

С.Г. МИТИН

Да. И я бы просил коллег, особенно из общественных организаций, на это откликнуться очень серьезно (вижу Василия Дмитриевича здесь, и Александра Васильевича, и Германа Станиславовича – всех, кто может участвовать в этом), чтобы они были. И прослеживаемость – это тоже новая тема для нас. Также прошу на это обратить внимание. Мы обязательно запишем это тоже вместе с вами. Спасибо большое.

Я думаю, вопросы потом, коллеги, мы будем задавать выступающим. Каждому выступающему можно будет их задать.

Сейчас слово предоставляю Василию Игоревичу Соколову, заместителю руководителя Росрыболовства.

Пожалуйста, Вам слово, Василий Игоревич.

В.И. СОКОЛОВ

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые сенаторы, все присутствующие!

Поставьте, пожалуйста, презентацию.

Во-первых, хочу сказать, что и Сергей Герасимович, и Евгений Семенович уже многое сказали в части развития аквакультуры, поэтому я коротко пробежусь.

Вот как у нас выглядит за последние годы статистическая отчетность по аквакультуре.

Я, кстати, хотел бы сказать, почему у нас сильно различаются цифры в части потребления. Считается сейчас все везде по методике ФАО, согласно которой расчет ведется именно исходя из живого веса. Поэтому тут Росстат нигде не кривит душой. Рыбный союз берет одни вещи, вычитает одно из другого, а Росстат дает данные исходя из методики, которая утверждена во всем мире.

Так вот, объем выращивания рыбы у нас рос достаточно быстрыми темпами, и это считалось драйвером развития вообще рыбной отрасли и считается, наверное, до сих пор. Потому что рано или поздно водные биологические ресурсы имеют особенность быть исчерпаемыми, запасы достаточно сильно подвержены влиянию климатических факторов и целого ряда других, в том числе и переловам, в то время как аквакультура сродни сельскому хозяйству, конечно, имеет гораздо бóльшие перспективы для того, чтобы наращивать объемы.

По структуре Сергей Герасимович уже сказал, поэтому остановлюсь коротко. Если посмотреть, как у нас менялась структура буквально за два года, то прирост у нас наблюдался только в части марикультуры, и то по марикультуре, конечно, есть вопросы. Объемы по лососевым быстро росли в последние годы, и связано это было в первую очередь на самом деле с тем, что Российская

Федерация ввела в ответ на недружественные действия ряда стран контрсанкции, запретила ввозить продукцию рыболовства из некоторых государств, которые, собственно говоря, держали российский рынок. И вот это дало мощнейший толчок для роста в части лососеводства.

Если смотреть по областям, то первое место у нас в последние годы занимает Мурманская область, и это очень отратно. Там как раз мы практически не сомневаемся ни в одной из отчетностей, которые представляются. Это индустриальная, высокотехнологичная аквакультура. Дальше идет Приморский край, по которому ряд вопросов у нас есть, и Евгений Семенович уже их обозначил. Ну и дальше по нисходящей. Мы видим, что Северо-Запад все-таки, если брать вкуче, дает бóльшую часть производства аквакультуры.

В то же время у нас существует как аквакультура, которая осуществляется в водоемах, в прудах или с использованием УЗВ, по которым достаточно сложно собирать отчетность, также большой объем аквакультуры приходится на рыбоводные участки, которых в нашей стране уже роздано более чем на 580 тыс. гектаров. Эта работа была интенсивно начата, когда был принят федеральный закон об аквакультуре. Но мы видим, что потенциал есть и в большинстве наших бассейнов существует достаточно большой объем не предоставленных в пользование рыбоводных участков для товарной аквакультуры.

Наибольший процент мы видим в Приволжском федеральном округе и достаточно большой по объемам — в Сибирском федеральном округе. Поэтому тут есть над чем работать и нашим территориальным управлениям, и, главное, субъектам, для того чтобы пользователи имели возможность, имели информацию и

рыбоводные участки уже сформированные были закреплены за пользователями.

Но тут есть еще одна проблема, потому что часть участков, которые были сформированы рыбоводами, в итоге показала свою неэффективность: где-то не было нормального биологического обоснования, где-то пользователи не рассчитали свои силы. И в итоге эта вода для выращивания рыб сейчас простаивает.

Здесь представлена динамика по лососевым. Мы видим, что прирост был правда впечатляющий с 2015 года – практически в четыре раза за счет как раз тех мер. То есть за счет возникновения рынка, за счет активного импорта технологий произошел буквально взрывной рост. Но потенциал этого роста, к сожалению, у нас исчерпан как по рынку, так и по имеющимся водным площадям, которые можно использовать для этих целей.

Что же мы наблюдаем в последний год? Прошлый год у нас, напомню, был очень выдающимся, то есть наша страна показала по выращиванию рыбы, наверное, лучший результат не только за постсоветскую историю, но и за советский период. В этом году, к сожалению, эта тенденция у нас не просто исчезла, а мы видим снижение показателей по целому ряду направлений. И если карповые и растительноядные у нас находятся примерно на том же уровне по результатам девяти месяцев, то по лососевым мы видим серьезную просадку, и эта просадка выражается даже не в тысячах тонн, а в десятках тысяч тонн. То есть мы ожидаем, конечно, снижение относительно уже достигнутого уровня, который был в прошлом году. В первую очередь это коснется Мурманской области, то есть мы сейчас видим там буквально 28 тыс. тонн минуса, по сравнению с предыдущим годом. Снизились показатели по Ленинградской области, непростые показатели по Карелии. Связано

это с несколькими причинами. Во-первых, по Мурманской области, к сожалению, у нас "импортная игла" по посадочному материалу наконец... не наконец, а она сказала: все равно мы закупаем по семге оплодотворенную икру, закупаем малька, так же как и форели, мы еще совсем не ушли от импортозависимости. И привело это к тому, что некачественный посадочный материал вкупе с неблагоприятными погодными условиями дал такой нехороший результат.

В этом году у нас была очень холодная весна, потом было очень жаркое лето и весь Северо-Запад, конечно, столкнулся с перегревом по рыбе, то есть снижением по питанию рыбы, по повышенному отходу, и все это вылилось в цифры. В общем-то, к сожалению, именно из-за лососеводства, где мы видели прирост в последние годы, мы в этом году получим снижение. Причины снижения я уже обозначил.

Кроме того, к сожалению, у нас в южных регионах в силу понятных причин (то есть приграничные все территории — это и Курская область, и те территории, которые так или иначе находятся в непосредственной близости к СВО), конечно, тоже осложнена деятельность рыбоводов, и какое-то время это будет сказываться на показателях. Но здесь, мы надеемся, все-таки будет восстановление тех темпов, которые были набраны ранее.

Меры государственной поддержки Евгений Семенович обозначил, поэтому я не буду на них останавливаться. Хотел бы сказать немножко о проблемах. И это правильно — что сейчас мы начинаем такую серьезную ревизию по нормативному регулированию аквакультуры, потому что все те стимулы, которые были раньше (это и возникновение полного права на то, что рыбовод выращивает, и серьезное закрепление на долгосрочный

период рыбоводных участков, и возможность, прописанная в целом ряде документов, в частности в правилах рыболовства, защиты этих рыболовных участков), внесли свой вклад в развитие аквакультуры. Но этот стимул сейчас уже затухает, и необходимы как новые меры поддержки, о которых уже сказали (это САРЕХ, не было ни разу САРЕХ при развитии аквакультуры), так и регулирование нормативных вещей.

Первое – в части рыбоводных участков. Как я сказал, есть большое количество зависших рыбоводных участков. Субъекты не расформируют эти участки и зачастую не формируют новые с некоторыми отклонениями, потому что считают, что для них не установлен порядок. Поэтому, конечно, надо в части именно расформирования границ посмотреть и уточнить нормативную базу.

Второе. Участки предоставляются на длительный срок – 20 лет. За 20 лет меняется очень многое. Поэтому зачастую бывает так, что участок через 20 лет или через 15 уже оказывается не в таком выгодном месте для выращивания рыбы, как тогда, когда формировался изначально. Ряд компаний поднимают такую непростую задачу – что было бы неплохо, чтобы эти границы (мы считаем, без увеличения, конечно, площади) через какой-то промежуток времени в связи с изменением климатических условий могли тоже изменяться.

Дальше крайне важная тема, которую затрагивают абсолютно все аквакультурщики (она введена уже в закон о рыболовстве), – это производственный контроль на участках. Тема непростая, но сейчас мы сталкиваемся с тем, что фактически рыбоводы предоставлены сами себе на своих участках. Хочешь – охраняй, нет сил охранять – ну, сам виноват. Выявляешь нарушения, выявляешь тех, кто ворует у тебя рыбу, – должен обращаться в полицию и часто получать отказы

в возбуждении дел. И даже убрать незаконно поставленное, например, орудие лова сам рыбовод, по большому счету, не может. Поэтому, конечно, работа по внедрению системы производственного контроля, закреплению этого в законе, наверное, является перспективным направлением.

В то же время, наверное, настал период, когда необходимо усиливать контроль и за самими рыбоводными участками. К сожалению, мы сталкиваемся с тем, что на рынке появляется продукция, которая формально туда заносится через систему "Меркурий", как основание записывается участок. И мы обнаружили, что иногда таких площадок, которые регистрируются в "Меркурии", на одном только участке возникает не одна, не две, а может — и больше. К сожалению, это системная вещь, которую, я думаю, мы совместно с Россельхознадзором сможем в итоге искоренить. Это позволит нам максимально четко видеть, откуда произошла рыбная продукция.

И, наконец, развитие органической аквакультуры — наверное, это тоже определенное будущее для всех нас. Сейчас экспорт продукции аквакультуры практически отсутствует. В небольших объемах мы экспортируем только, скажем, ценные биоресурсы с Дальнего Востока — трепанг, гребешок. Но это очень небольшие объемы. Вместе с тем явно есть перспективы. И (о чем уже было сказано) поставленные задачи по экспорту рыбной продукции, наверное, решить только за счет дикой рыбы к 2030 году уже будет достаточно сложно. Поэтому в этом отношении, считаем, тоже необходима серьезная проработка. Понятно, нет методик, есть сложности с правоприменением вступивших в силу норм по органической аквакультуре. Но тут совместными усилиями у нас явно есть возможности все это преодолеть. Спасибо за внимание.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Василий Игоревич.

Есть несколько вопросов, учитывая Ваш ранг, которые хотелось бы здесь задать.

Наталья Владимировна прежде всего задаст вопрос.

Н.В. КОМАРОВА

Спасибо большое.

Василий Игоревич, Вы упомянули о таком вопросе, от которого мы не очень далеко ушли, не освободились от импортозависимости, – посадочный материал.

О кормах (вот Вы, Евгений Семенович, не упомянули о наличии кормов). Насколько я владею информацией, в составе кормов есть определенная доля так называемой химии, которая тоже импортного производства, и поставки тоже... А это очень важная составляющая, потому что (Вы справедливо заметили) ресурс-то исчерпаемый, но он возобновляемый, и тогда уже состояние водного объекта, кормов имеет большое значение, для того чтобы мы получили именно тот объем возобновления, который требуется для удовлетворения потребностей как экономики, так и граждан.

В.И. СОКОЛОВ

Да, с кормами правда существуют проблемы, и не только в части компонентов. Буквально еще несколько лет назад у нас даже были проблемы с рыбной мукой, которая является основным из компонентов для производства кормов. Но сейчас с рыбной мукой ситуация существенно улучшилась. Часть других компонентов, конечно, завозится из-за рубежа еще, в основном окольными путями из недружественных стран, хотя и Китай сейчас стал поставлять.

Вместе с тем есть еще проблема в компетенциях. Благодаря мере поддержки, о которой Евгений Семенович сказал (это то, что

все-таки САРЕХ были анонсированы; да, еще ими никто не воспользовался), мы рассчитываем, что в этом году все-таки ситуация сильно изменится, и понятно почему: надо было ввести эти постройки, ввести эти заводы в эксплуатацию. Сейчас заводы... У нас есть несколько уже введенных объектов – это и Астрахань, это Республика Северная Осетия – Алания, есть расширение по Твери. То есть в принципе бизнес начал активно вкладываться и сейчас он нарабатывает компетенции. Мы, кстати, собираем обратную связь от аквакультурщиков, насколько те корма, которые производятся нашими заводами, отличаются (или не отличаются) от импортных аналогов и насколько они устраивают. И в принципе я хочу сказать, что, да, есть ряд нареканий (никогда все не бывает гладко), но, в общем-то, такого жесткого отторжения, что это невозможно, это плохо... Это было раньше: когда мы пытались найти инвесторов под строительство комбикормовых заводов, все время сталкивались с тем, что рыбоводы говорили: "Невозможно. Не будет этого". Но сейчас практика показывает, что уже есть. И тут надо сказать, что импортная зависимость у нас только по одной группе, по большому счету, – это лососевые и отчасти осетровые, но только старт. То есть по остальным группам у нас, в общем-то, никогда проблем не было, и по карповым всегда все производилось на территории нашей страны. Поэтому сейчас промышленность подстроилась, САРЕХ, дай Бог, сработают. И у нас ожидания, что в 2025 году уже будет серьезное импортозамещение в этой части.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

Н.В. КОМАРОВА

А почему?.. Извините.

С.Г. МИТИН

Ну, мы обменяемся мнениями.

Татьяна Анатольевна, пожалуйста.

Т.А. САХАРОВА

Спасибо большое, Сергей Герасимович.

Василий Игоревич, Вы в своем докладе достаточно подробно рассказали о том, как сейчас работает аквакультура, все, что связано с аквакультурой, в том числе в Мурманской области, и рассказали о тех причинах, которые повлияли на снижение. Одной из причин в том числе можно было бы, наверное, все-таки определить то, что одно из крупных предприятий, которое находится в Мурманской области и занимается выращиванием аквакультуры, на сегодняшний день для закупки посадочного материала должно обращаться в финансирующие банки.

И вопрос, связанный со страхованием, сегодня является также одним из самых сложных. Компания обращалась в том числе и на мое имя, есть ряд предложений, которые можно было бы рассмотреть, потому что не работает тема, связанная с единым страховщиком и единым перестраховщиком, не работает тема, где нужно определять... имеются недостаточные лимиты страхового покрытия и так далее. В данном случае можете ли сразу что-то прокомментировать? И не считаете ли Вы, что в этом направлении на сегодняшний день также необходимо поработать? Потому что эта тема немаловажная, круг замкнутый, если коротко.

В.И. СОКОЛОВ

Ну, Евгений Семенович уже сказал, что в этом отношении надо работать. И правда есть механизм. Скажем, у нас был определенный толчок. И я хотел бы поблагодарить, кстати, страховщиков, потому что как только вышел закон — у нас начала работать рабочая группа и, в общем-то, мы смогли, я считаю, свести

того, кто хочет застраховаться, с тем, кто это делает. Но сложности с рыбой, конечно, есть: это не то что пришел на ферму, пересчитал по головам — рыба находится в воде, и посчитать достаточно сложно. То есть проблемы есть.

Мы сейчас договорились о возобновлении работы этой группы, в ближайшее время уже проведем установочное совещание. В ноябре мы уже начнем работать.

С.Г. МИТИН

У нас Корней Даткович выступать сегодня будет, он расскажет об этих проблемах.

В.И. СОКОЛОВ

Я хочу сказать, что очень плотно работали, сделали одну часть. Сейчас накопилась правоприменительная практика, и, наверное, надо подходить и к другим объектам, потому что у нас большой пласт аквакультуры никак не задействован в страховании.

Ну и по лососеводству, конечно, надо будет уже корректировать те вещи, которые были приняты, согласованы, утверждены. Но время прошло и, наверное... ну, не наверное, а будем в этом отношении работать.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

У меня даже не вопрос, а все-таки некоторое высказывание. Во-первых, по поводу 22 и 28 килограммов и того, как считать. Да, Росстат так считает, но у него тоже путаница есть. То же самое и Минздрав сейчас прописал — 28 килограммов, но как их считать, 28 килограммов, — целиком или не целиком, так до конца и не ясно. В "дорожной карте" это все прописано, мы сейчас не будем это обсуждать. Просто я хочу еще актуализировать эту проблему, так что обязательно мы это запишем в решение наших парламентских

слушаний. Здесь все-таки надо подводить окончательную линию: 22 – значит, 22, 28 – значит, 28, с хвостами – так с хвостами, без хвостов – значит, без хвостов. Надо это окончательно решить. И до тех пор, пока это не решено, эта проблема будет висеть.

Вторая очень настораживающая проблема – это провал по лососевым.

Я просил бы высветить восьмой слайд из моего сообщения.

Мы очень внимательно посмотрели потребление на душу населения, и я хочу сказать: когда мы 22 килограмма вот так, непонятно считаем, нас рано или поздно догонит эта проблема. Понимаете? Вот в Норвегии – 8,2 килограмма, во Франции – 5,4. Здесь это написано: Германия, Франция, Великобритания. И вот Россия – 1,3. Вот и всё. Можем как угодно считать. А потом, как говорится, бьют-то не паспорту, а по морде, я извиняюсь. Рано или поздно эта поговорка нас всех догонит, когда мы увидим, как в мире все живут, сколько стоит все на самом деле, есть это или нет. Вот цифры показаны.

В.И. СОКОЛОВ

Сергей Герасимович, честно говоря, у нас все-таки в структуре потребления лосося в основном был лосось дикого происхождения, в отличие от норвежцев, которые забыли, как выглядит дикий лосось, и только нахлыстом ловят.

С.Г. МИТИН

Понятно. Я хочу опять же здесь... Это не столько вопрос, сколько некое рассуждение по поводу того, что мы хотим объема в 618 тыс. тонн достичь, а первая позиция летит вниз уже в 2024 году, в 2025-м.

В.И. СОКОЛОВ

К сожалению, по дикому лососю что-то сделать отдельно нельзя, потому что целиком естественные факторы влияют на это — выживаемость в море, выживаемость на нерестилищах. Поэтому мы в целом видим, что будет некоторое снижение по лососю и в дальнейшем, и это нормально. У нас есть цикличность, долгопериодная цикличность. Сейчас у нас активно растет объем иваси. В прошлом году показатель был очень хорошим, в этом мы идем на 60 тыс. тонн, с превышением, но это как раз как обратная сторона медали, когда объем по иваси растет, а по лососю снижается.

С.Г. МИТИН

Все понятно. Просто мы высказываем свое опасение и просим акцентировать внимание на этом.

В.И. СОКОЛОВ

Однозначно надо собственное лососеводство развивать, однозначно необходимо, чтобы красная рыба не исчезала со столов россиян, и аквакультура здесь, хотя и других видов, будет очень прибыльной.

С.Г. МИТИН

Спасибо большое.

У нас закончились выступления представителей исполнительных органов власти.

Василий Игоревич, спасибо большое. Знаем, насколько всегда тщательно подготовлены Ваши выступления, и за это еще отдельное спасибо.

Я предоставляю слово Любови Владимировне Плющенко, председателю Комитета по экономике и инвестиционной политике Думы Астраханской области.

Пожалуйста, Любовь Владимировна. Тем более Астрахань сегодня уже упоминали. И Геннадий Иванович здесь, он всегда ваш сторонник и защитник.

Л.В. ПЛЮЩЕНКО

Спасибо большое, Сергей Герасимович.

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые сенаторы, уважаемые участники парламентских слушаний! Разрешите вам представить инициативу Думы Астраханской области по изменению законодательства, по внесению изменений в статью 12 федерального закона об аквакультуре и в Федеральный закон "О безопасности гидротехнических сооружений". Законопроект разработан в целях создания правовых оснований для возможности размещения рыбоводной инфраструктуры во временно не используемых по своему функциональному назначению гидротехнических сооружениях.

Дело в том, что на территории Астраханской области расположено уникальное инженерное сооружение – это комплекс Астраханского водodelителя с судоходными шлюзами, который был построен в 1977 году, за время своей эксплуатации эксплуатировался всего лишь несколько раз и с 1989 года не используется по своему прямому назначению ввиду отсутствия необходимости. Он был нужен для обеспечения временного подпора на спаде половодья. Сейчас такой необходимости нет.

На территории судоходных шлюзов находятся садки, располагаются рыбоводные компании, которые осуществляют на территории Астраханской области деятельность по товарному рыбоводству и сохранению популяции осетровых рыб. Данные предприятия создали уникальное стадо осетровых рыб, в том числе и белуги. Но, в связи с тем что законодательно они не могут

размещаться на территории гидротехнического сооружения, потому что такое у нас законодательство, мы и предлагаем внести изменения в два закона, для того чтобы создать такие правовые основания.

Дело в том, что Астраханская область – это не одна территория Российской Федерации, где гидротехнические сооружения используются для целей рыбоводства, есть и другие прецеденты на территории России. Поэтому мы предлагаем внести в федеральный закон норму, предусматривающую осуществление индустриальной аквакультуры без использования рыбоводных участков в пределах гидротехнического сооружения.

И второй момент. Существует Федеральный закон "О безопасности гидротехнических сооружений", в котором заложен принцип непрерывности эксплуатации ГТС и предусмотрено три режима функционирования – эксплуатация, консервация и ликвидация. При этом не предусмотрена эксплуатация части ГТС в целях, отличных от прямого назначения. Мы предлагаем введение понятия "приостановление функционирования части гидротехнического сооружения" – это временное прекращение функционирования части гидротехнического сооружения по целевому назначению на определенный период без прекращения эксплуатации гидротехнического сооружения.

Также законопроектом предлагается уточнить полномочие Правительства Российской Федерации по установлению порядка приостановления функционирования части ГТС. И предлагается на период приостановления функционирования части ГТС по целевому назначению предоставить собственнику право передачи данной части ГТС в пользование юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям.

Данный законопроект предварительно был рассмотрен Комиссией Совета законодателей Федерального Собрания Российской Федерации по аграрно-продовольственной политике, природопользованию и экологии и концептуально поддержан, за что вам искренняя признательность.

Уважаемые коллеги, по отрасли рыбоводства в консолидированный бюджет Астраханской области поступило за прошлый год более 450 миллионов налогов и сборов. Валентина Ивановна Матвиенко недавно говорила о том, что мы должны уделять внимание каждому рублю, поступившему в наши бюджеты. Полагаю, если есть возможность, нужно создать правовые условия для функционирования рыбоводных компаний на территории нашей страны. Прошу к этому прислушаться. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Любовь Владимировна. А где сейчас этот законопроект?

Л.В. ПЛЮЩЕНКО

Он находится в Государственной Думе. В сентябре Дума Астраханской области...

С.Г. МИТИН

Но мы его посмотрели в нулевом чтении. Когда он придет к нам, я думаю, мы его поддержим.

Л.В. ПЛЮЩЕНКО

Спасибо большое.

С.Г. МИТИН

Мы сейчас не можем сказать, пройдет или не пройдет.

Сейчас слово предоставляется Мироненко Григорию Александровичу, заместителю генерального директора – директору юридического департамента ПАО "ИНАРКТИКА".

Пожалуйста, Григорий Александрович, Вам слово.

Г.А. МИРОНЕНКО

Уважаемые коллеги, добрый день! Прежде всего, благодарим за приглашение на это заседание. Мы, как практикующие рыбоводы, очень ценим возможность высказать свое мнение. Компания "ИНАРКТИКА" работает в основном в Мурманской области, в Республике Карелия. Наверное, подробно останавливаться на нас не буду, расскажу только о тех предложениях, которые мы давали.

Наши предложения свелись к трем основным темам. Первая тема – это возможность изменения границ рыбоводных участков (Василий Игоревич уже частично затронул эту тему). Вторая тема – это возможность разрешить аквакультурным компаниям передавать права на рыбоводные участки тем или иным образом. И третье – это господдержка, субсидирование в области страхования.

По поводу страхования уже было заседание рабочей группы, и здесь, наверное, подробно останавливаться не нужно, мы там все вопросы обсудили и договорились действительно поработать в рабочей группе в рамках Росрыболовства. Поэтому кратко расскажу про наши предложения по работе с рыбоводными участками.

Как известно, они являются основой для осуществления морской аквакультуры. Они формируются по правилам, которые были утверждены постановлением правительства № 1183. И рыбоводное хозяйство, которое инициирует формирование того или иного рыбоводного участка, на старте не обладает в полной мере всей информацией о том, как этот рыбоводный участок, вообще, будет действовать: защищенность от волновой нагрузки, проточность, скорость, направление течения, ледовая обстановка и так далее. И часто складывается такая ситуация, когда границы земельного участка определяются не оптимально на старте. В процессе

деятельности рыбоводное хозяйство может это выявить, и возникает необходимость в изменении, в корректировке этих границ — например, перенос хозяйства, садкового комплекса к другому берегу, где более удачное течение или другая глубина. Сейчас развитие аквакультуры позволяет уже ставить рыбоводные хозяйства на больших глубинах.

Но закон, к сожалению, не позволяет менять эти границы: поскольку они являются существенным условием договора пользования рыбоводным участком, изменять их нельзя. И поэтому мы предложили закрепить в правилах предоставление возможности менять те или иные критерии. Правила изменения этих границ, с увеличением площади или, как Василий Игоревич говорил, без изменения площади — это уже детали. Мы просто просим концептуально это рассмотреть и разрешить это делать, потому что просто практическая необходимость в этом возникает у нас, например, уже по нескольким рыбоводным участкам.

По второму вопросу — по уступке прав на рыбоводные участки также предлагаем все-таки рассмотреть вопрос о внесении изменений в закон в части разрешения передачи их третьим лицам. Опять же можно рассуждать об основаниях передачи — это будет сингулярное правопреемство или универсальное, ну, какое-либо. Сейчас закон запрещает это делать в принципе, в отличие, скажем, от права на вылов рыбы, там закон прямо разрешает универсальное правопреемство. Применительно к аквакультуре у нас запрет полный, даже универсального правопреемства. Также судебная практика формировалась, потом, в 2019 или 2020 году, Росрыболовство издало ряд писем, которыми разрешило универсальное правопреемство при слиянии или присоединении юридических лиц. Но, по сути, делая это, мы нарушаем закон, потому что, если бы законодатель хотел

разрешить универсальное правопреемство, он бы так, наверное, и написал, как он сделал применительно к правам на вылов рыбы.

Если посмотреть тот же самый закон "О недрах", например, там достаточно большой перечень оснований для передачи участков недр третьим лицам – и универсальное правопреемство, и сингулярное. Я не утверждаю, что надо сделать так же, как законодатель поступил в отношении недр, но тем не менее какая-то аналогия, мне кажется, здесь прослеживается.

Как я уже сказал, на государственной поддержке в сфере страхования аквакультуры, наверное, не стоит подробно сейчас останавливаться, по крайней мере в моем выступлении. У нас здесь есть представители союза страховщиков, которые, наверное, что-то скажут на эту тему. Мы эти вопросы проработаем в рабочей группе. Мы все свои предложения достаточно подробно расписали, насколько мы понимаем, они были услышаны и поддержаны. Надеемся на дальнейшую конструктивную работу. У меня все. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Григорий Александрович.

Просьба какая (мы переглядываемся с Евгением Семеновичем, с Василием Игоревичем)? Просьба написать с обоснованием. Мы не будем сейчас в дискуссию вступать, надо это, сделаем это или не сделаем. Надо написать по первому и второму вопросам нам в расширенном виде записки, мы с коллегами обсудим. Безусловно, мы отразим этот вопрос в нашем решении по парламентским слушаниям. Но какое будет решение – это мы будем уже консультироваться с министерством и с Росрыболовством. Но обязательно ваши...

Г.А. МИРОНЕНКО

Конечно. Распишем подробно, конечно, с обоснованием. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Распишем, да, и посмотрим. Спасибо большое.

Тогда, я так думаю, коль у нас вопрос уже не первый, Корней Даткович, Вам слово по страхованию. Вот уже и Григорий Александрович, и Любовь Владимировна говорили по страхованию, эта проблема существует. Пожалуйста, расскажите, какова ваша позиция здесь.

К.Д. БИЖДОВ

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые коллеги! Я сначала расскажу буквально в двух-трех вводных о том, как устроено вообще страхование аквакультуры, а затем коснусь тех вопросов, которые сейчас поднимались, в том числе Татьяной Анатольевной.

Пожалуйста, поставьте слайды.

Я повторю: я буду это делать очень быстро и оперативно.

Аквастрахование в мире — это относительно новое направление в целом. Старт этого направления страхования был дан где-то в середине 80-х годов. В 10-х годах страхование аквакультуры стало очень активно внедряться в Китае. Мы приступили фактически в 20-х годах. Изменение в части возможности страхования аквакультуры с господдержкой было внесено в федеральный закон по поддержке сельхозстрахования в 2019 году.

Следующее (я пообещал сделать доклад очень оперативно). Чем характеризуется аквастрахование в мире? Прежде всего (это то, собственно говоря, что уже и звучало в той или иной форме), это, конечно, сверхвысокая подверженность аквакультуры опасным явлениям. Все виды, собственно говоря, АПК подвержены, но именно в аквакультуре чаще всего происходит так называемый

тотальный ущерб. Если ущерб происходит, то гибнет практически вся рыба и, соответственно, объем ответственности страховых компаний расширяется на максимум. Высокая естественная смертность для ряда видов.

И одно из самых важных, в том числе в нашей стране, — отсутствие достоверной многолетней статистики. Для чего я это говорю, уважаемые коллеги? Хорошая статистика в глубине желательно не менее 10 лет — это точное определение цены страхования. Чем глубже и подробнее статистика, тем лучше калибруется цена страхования для сельхозтоваропроизводителей.

Давайте о более конкретных вещах. Вот здесь приводится (я не буду зачитывать) динамика застрахованного поголовья. Как уже отметили предыдущие выступающие, у нас разная база учета. Вот приведены наши данные, которые вы видите, за последние четыре года. Если вы заметили, это не очень большой объем страхования, и действительно аквастрахование в России носит пока нишевый характер.

Основные этапы здесь приведены. В 2025 году предусмотрено расширение уже видов аквакультуры. Будет уже субсидироваться страхование лососевых, осетровых, карповых, сомовых и беспозвоночных. То есть эти два вида, выделенные красным цветом, впервые попадают, и тоже, кстати, по желанию и по заявкам рыбоводческих хозяйств.

Я хотел бы один очень важный тезис сказать — что Министерство сельского хозяйства, в частности департамент экономики, который курирует вопросы сельхозстрахования, настойчиво ежегодно предлагает расширить объемы субсидирования всем регионам, в которых существует рыбоводческая отрасль,

аквакультура. И (об этом уже говорил Евгений Семенович), к сожалению, обратной связи и интереса мы не наблюдаем.

Следующий слайд.

Четыре страховые компании за этот период...

Татьяна Анатольевна, было сказано про одну, я просто немножко уточню. Вполне возможно, что в этом году одна компания наиболее активно развивалась, но есть четыре компании – члена НСА. Я напомню, что по федеральному закону только члены нашего союза имеют право осуществлять страхование с государственной поддержкой. Они здесь представлены. Они осуществляют операции по страхованию аквакультуры. Естественно, лидер – "РСХБ-Страхование" в силу его, так скажем, позиции, компания "ВСК", "Согласие" и "Сбербанк страхование".

Обратите внимание: в 2023 году, например, объем общего рынка – с государственной поддержкой и без государственной поддержки – составил около 305 млн рублей. Для сравнения: в части страхования, например, животноводства у нас объем составил порядка 5–7 миллиардов в год.

И по выплатам. Обратите внимание, что в 2024 году, в этом году (мы это обсуждали на совещании в комитете), осуществлено страховых выплат уже на сумму более 1 200 миллионов рыбководческим хозяйствам. Но нужно быть точным: именно одно хозяйство получило 1 100 миллионов в этом году. Страхование это было, так скажем, в сочетании с государственной поддержкой и без государственной поддержки. Чтобы вас не путать, там есть свои нюансы, но я хотел этими цифрами, абсолютно достоверными (и наши коллеги-рыбоводы это подтвердили, не имею права называть хозяйства, поскольку мы с ними это не согласовывали), подтвердить, что эти выплаты уже имеют место.

И региональный разрез: Республика Карелия, Ленинградская область, Мурманская область, Вологодская область, Астраханская область – вот где у нас рассредоточены объекты страхования.

В частности, Сергей Герасимович, мы с Вами, так скажем, настойчиво вместе с комитетами по Вашим поручениям хотели распространить в том числе страхование аквакультуры, например, на Архангельскую область. Невзирая на нашу и отдельные встречи, отдельные мероприятия с выездом, к сожалению, это не сработало.

Давайте на проблемах остановимся. Итак, часть проблем уже озвучена. На совещании в комитете мы говорили об оценке страховой стоимости с учетом роста продукции. Проще скажу: рыба, естественно, меняется в весе в процессе выращивания, меняется ее стоимость. Мы считаем, что эта проблема абсолютно решаемая. Нам необходимо совместно с Василием Игоревичем, то есть с Росрыболовством и профильными департаментами Минсельхоза, договориться и внести изменения в методику оценки страховой стоимости, то есть в нормативный документ.

Проблема – не субсидируется страхование ряда важных рисков: образование внутриводного льда, ряд новых болезней, которые не были учтены в перечне, утверждаемом Минсельхозом. Кроме риска противоправных действий (а об этом нам коллеги заявляли), ну, проще говоря, когда у хозяйства крадут садки и прочее-прочее, мы считаем, что возможность расширения есть, но надо понимать, уважаемые коллеги, что это повлечет, может быть, увеличение объема субсидирования. То есть страхование от противоправных действий третьих лиц у нас не подлежит господдержке ни по какому направлению – ни по растениеводству, ни по животноводству. Здесь тоже наверняка такой же подход будет рационален.

Относительно тех замечаний, которые прозвучали сегодня. Давайте я постараюсь очень коротко, но главное сказать. Уважаемые коллеги, любой вид страхования, в том числе аквакультуры, будет легче реализовываться и распространяться, если будут стандарты отрасли. Для нас это принципиально важно. Когда есть единые требования, стандартизированные и утвержденные нормативно (естественно, речь, конечно, идет прежде всего о Росрыболовстве), когда мы точно можем ответить на вопрос, как мы контролируем риск, оцениваем и контролируем риск... В частности, например, по тем же садкам, как я уже говорил, мы обсуждали на заседании рабочей группы. Ветеринарные требования, как они соблюдаются, есть ли стандарты по такому-то, так скажем, виду рыбы и как они соблюдаются. При наличии этих всех составляющих (я их не все, конечно, перечислил) страхование аквакультуры, как и всех других видов или подотраслей АПК, не будет являться проблемой.

Я поддерживаю то, о чем сказал Василий Игоревич. Вопрос в части этих стандартов и понимания того, как должно быть осуществлено страхование, невозможно решить без подробного, углубленного обсуждения с представителями отрасли и его союзов.

Я напомним о том, что... Сергей Герасимович, Вы помните, что мы стартовали, например, по животноводству с 10-процентного охвата, а когда мы начали прорабатывать стандарты страхования с профильным союзом, например с союзом свиноводов (я имею в виду сам процесс, выработку стандартов мы достаточно быстро сделали)... Сейчас охват приближается к 70 процентам поголовья. То есть страховое сообщество не может выработать самостоятельно эти подходы без поддержки как профильных ведомственных структур, так и, конечно, наших уважаемых рыбководов.

В целом мы это поддерживаем. Сказано в проекте рекомендаций о том, что нам надо интенсифицировать это взаимодействие и решать уже конкретные, точечные проблемы. У меня всё. Если есть вопросы, готов ответить.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Корней Даткович. Согласен. Я думаю, что вопросов нет уже, мы видим актуальность.

И, правильно Вы сказали, алгоритм у нас отработанный, когда мы по каждому федеральному округу, по каждому субъекту по посевам, по животноводческим показателям давали какую-то оценку, это дало эффект, конечно.

Давайте рабочую группу создадим. Ждем от Вас предложений. Я думаю, на одном из ближайших заседаний комитета утвердим такую рабочую группу вместе со специалистами-ветеринарами и представителями Россельхознадзора, представителями Росрыболовства и министерства. Сегодня это актуально, и мы видим это и из других сообщений, из того, что разбираем это на парламентских слушаниях. Поэтому давайте такую группу создадим и такой же алгоритм примем по ежеквартальным выступлениям в разрезе федеральных округов.

К.Д. БИЖДОВ

Принято.

С.Г. МИТИН

Тем более Василий Игоревич рассказал, что туда, где развита аквакультура, где есть наличие рыбоводных участков, где это будет перспективно развиваться в рамках задач Доктрины продовольственной безопасности, задач программы развития сельского хозяйства, мы и страхование параллельно будем подводить. Давайте это будем делать. Спасибо большое за выступление.

К.Д. БИЖДОВ

Принято. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

А я предоставляю слово Алексею Петровичу Дорину, генеральному директору ООО "Аквапродукт".

Пожалуйста, Алексей Петрович, Вам слово.

А.П. ДОРИН

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые сенаторы, уважаемые участники! Спасибо большое за возможность высказаться на этих слушаниях.

Я бы хотел сегодня рассказать об относительно новом направлении товарной аквакультуры. Как уже Василий Игоревич сказал, есть определенные сдерживающие факторы в развитии товарной аквакультуры, лососевой в том числе, — это и акватории, которые могут быть относительно эффективными или неэффективными, это определенная сезонность именно с точки зрения садковой аквакультуры, это и температурные аномалии, стихии, вирусы, бактерии, паразиты, то есть очень много угроз, внешних факторов, которые мы, к сожалению, не можем контролировать и каким-то образом уже предрекать.

Основной метод снижения этих рисков, направление, тренд, который сейчас развивается в принципе в мире, — это товарная аквакультура в УЗВ (установках замкнутого водоснабжения). Если пять-шесть лет назад кто-то говорил, что это просто какое-то нереалистичное направление, то сейчас это абсолютно международный тренд. Подобных проектов достаточно много. То есть изначально это было производство посадочного материала, сейчас посадочный материал уже как таковой увеличивается, то есть

500 граммов, 1 килограмм уже считаются посадочным материалом. Это помогает садковым хозяйствам. Они сокращают период нахождения рыбы в садках. Соответственно, риски, в том числе и страховые риски, значительно снижаются в этом плане. Но именно товарная аквакультура в УЗВ значительно снижает, например, зависимость от сезонности в производстве товарной рыбы.

Плюс, как вы уже говорили, логистика даже выловленной рыбы, товарной рыбы до рынка потребления достаточно емкая, и, соответственно, центральные регионы рыбу получить не могут. В ситуации с производствами в УЗВ мы всегда можем быть расположены близко к рынку реализации, а значит, рынок получает свежий и охлажденный продукт. Я уверен, что этот продукт значительно полезней, чем мясной белок, он более легко усваивается.

Мы имеем возможность в УЗВ создавать идеальные условия, контролируемые условия для роста рыб. Здесь минимальная вероятность заболеваний, а соответственно, мы можем производить продукцию, свободную от воздействия любых медицинских препаратов – антибиотиков, гормональных средств. Это тоже важно для любого потребителя.

Такие проекты сейчас в принципе являются международным трендом. Я вкратце расскажу о тех проектах, которые есть.

В Китае это проект Nordic Aqua Partners. Они уже заявили о первом урожае, который получили, а в целом они нацелены на 4 тыс. тонн и даже до 20 тыс. тонн планируют реализовать. Американский проект Atlantic Sapphire. Он существует. Конечно, он претерпел некоторые неудачи, но тем не менее они развиваются и планируют аж до 200 тыс. тонн развивать производство именно в УЗВ. Global Fish – польский проект, который уже существует. Nordic Aquafarms – норвежский проект, нацеленный на 6 тыс. тонн. Danish

Salmon сейчас 1200 тонн производит, планирует увеличить до 2700. Существующий швейцарский проект Swiss Lachs тоже работает. Проект, похожий на наш, – это проект Proximar в Японии. Они уже тоже начали собирать первый урожай сейчас и планируют производить в первой очереди 5 тыс. тонн.

Соответственно, это достаточно большое и перспективное направление. Мы хотели бы сейчас показать небольшой видеоролик. В принципе наше предприятие как таковое – пионер в этом плане. К сожалению, пока это единственное существующее в России предприятие. Но мы действительно надеемся на то, что это будет возможно.

(Идет демонстрация видеоролика.)

Мы находимся далеко от моря – в 800 километрах. Мы производим атлантический лосось, занимаемся марикультурой. От нас 600 километров до Санкт-Петербурга, 450 километров – до Москвы, соответственно, несколько часов – и наша рыба уже находится на товарном рынке. Объем производства 2,5 тыс. тонн товарной рыбы – атлантического лосося. Объем инвестиций (это самая сложная, к сожалению, составляющая) – 4,7 млрд рублей без учета НДС.

Комплекс состоит из двух частей – первой очереди и второй очереди. Первая – это административно-бытовой комплекс, мальковый цех, инкубационный цех. Вторая – это основной цех, цех выращивания. По сути, это такой огромный аквариум, с 20 гектаров, в нем одновременно можно содержать тысячу тонн рыбы.

Но в чем здесь плюс? С учетом развития технологий искусственного интеллекта мы полностью можем контролировать все параметры для рыбы – проточность воды, температуру, pH, кормление, количество рыб можем тоже контролировать и считать

легко. Соответственно, оператор может в любой момент это поменять, изменить насыщенность кислородом, проточность воды и так далее.

Оператор – это всегда проблема, это всегда беда. Поэтому мы уверены с учетом того, что... И к 2030 году ИИ-технологии будут значительно развиваться, в нашей конкретной ситуации они нам очень сильно могут помочь, потому что анализ вот этих больших данных действительно может помочь значительно улучшить качество производства и снизить практически все риски, которые фактически имеются.

Мы сталкивались с большим количеством проблем при реализации проекта. Это в первую очередь отсутствие экспертизы проектных организаций, потому что подобного, к сожалению, в России на данный момент нет. Есть проблема, которая возникла, с оборудованием, которое ввиду внешнеторговых ограничений нам пришлось заменять. Мы взяли мировой опыт, то есть мы долго перепроектировали, брали неудачи наших коллег и, собственно говоря, это всё исправили.

Первый этап проекта уже работает, в 2023 году запущен, и мы порядка миллиона малька уже произвели. В этом году, в ноябре, мы запускаем основной цех и в январе – феврале переводим из малькового цеха порядка 250 тысяч малька атлантического лосося, семги. То есть в Вологодской области семга... марикультура уже есть, работает, и нельзя сказать, что этого нет, это уже есть, абсолютно точно.

Конечно, трудно не упомянуть, что товарная аквакультура в УЗВ имеет ряд сложностей. В первую очередь это, конечно, большой объем капитальных инвестиций. К сожалению, не каждый инвестор в состоянии проинвестировать подобное и ждать окупаемости,

которая может составлять восемь – десять лет. С учетом ставки дисконтирования текущей вообще не буду говорить, сколько это может составлять, но тем не менее это значительная, большая, длительная инвестиция. И здесь, как уже Василий Игоревич говорил, конечно, требуется определенная поддержка с учетом того, что товарная аквакультура – единственное, наверное, основное направление, которое может значительно, масштабно расширяться сейчас.

Есть сложность, как, наверное, и у всех коллег, с кормами, потому что рецептура кормов для УЗВ отличается от кормов для садковых хозяйств. С новыми предприятиями, которые сейчас построены в России, мы сотрудничаем, и они уже готовят какие-то тестовые партии, которые мы будем у себя испытывать. Но надо понимать, к большому нашему сожалению, что именно УЗВ не предусматривает возможности эксперимента. То есть когда завод проектируется, он проектируется под определенные корма, и если корма содержат больше фосфора, больше взвешенных веществ, то просто велика вероятность, что все объекты аквакультуры, которые там находятся, погибнут, если система и фильтры не будут в состоянии с этим справиться.

Я уверен, что в течение нескольких циклов, нескольких лет мы сможем использовать российские корма, и мы однозначно будем это делать и будем пытаться, потому что это нас обезопасит в будущем, но на данный момент, да, мы отчасти импортозависимые с точки зрения кормов.

Ну и, конечно, отсутствие маточного стада и собственной генетики, которая тоже достаточно специфична для УЗВ, создает определенную проблему для всех. Но в этом плане мы достаточно открыты, мы общаемся с коллегами и в состоянии сами производить

посадочный материал, по крайней мере из оплодотворенной икры. Соответственно, мы можем давать такую возможность и помогать коллегам, ну и себе, потому что у нас цикл – практически полностью, за исключением икры, которую мы не производим. У меня все. Доклад окончен.

С.Г. МИТИН

Спасибо большое, Алексей Петрович. Хорошее сообщение, и мы, конечно, запишем это.

Я три вопроса... Почему-то Вы четвертый не задали, сейчас я о нем скажу тоже (может, он и неактуален). Большой объем инвестиций (понятно, что меры государственной поддержки нужны нам здесь), корма, маточное стадо. А вот сброс соленой воды... У вас решены все вопросы там? Не будет такой проблемы?

А.П. ДОРИН

Соленая вода, наверное, здесь в рамках ПВК допустимой концентрации. В принципе глобально, наверное, сейчас проблем нет. Вопрос не в соли, наверное, а в фосфорных соединениях, потому что любая УЗВ... То есть от соли как таковой (минимальная соленость для нашей рыбы используется) мы можем очищать, а вот от фосфорных соединений – это действительно...

С.Г. МИТИН

Мы же будем сейчас пропагандировать УЗВ. Судя по Вашему сообщению, ну и, в общем-то, исходя из нашей позиции, это одно из перспективных направлений развития аквакультуры. Тем более такие сорта... Мы слышали и из доклада Василия Игоревича, и из наших сообщений, что нам как раз лососевые-то нужны, и семга здесь на первом месте, наверное, стоит. Эту проблему мы тоже, я думаю, запишем. Спасибо, что Вы добавили к солености еще и

фосфорную составляющую. Эта проблема, насколько я знаю, в Вологде существует тоже.

А.П. ДОРИН

Здесь на самом деле есть очень хорошая программа компенсаций, САРЕХ именно при создании новых инвестпроектов. Она региональная, она нам помогла с точки зрения реализации очистных сооружений, компенсаций. Она очень-очень, я думаю, помогла, но, насколько я знаю, она прекращена. Конечно, если подобные предприятия будут строиться, однозначно, без нее они не смогут реализовать проекты, то есть им нужно...

С.Г. МИТИН

Давайте мы это запишем (я вот коллегам говорю).

Сергей Валерьевич, все равно мы четыре таких вопроса из доклада Алексея Петровича внесем в решение, как сформулируем вместе с вами правильно.

Спасибо большое.

Я слово предоставляю Василию Федоровичу Долгих, председателю ассоциации развития рыбной отрасли "Мособлрыбхоз".

Коллеги, единственное только (нам осталось 25 минут работать по плану), прошу сократить свои выступления, сосредоточившись больше на вопросах о необходимости что-либо отметить нам в решении наших парламентских слушаний.

Пожалуйста, Василий Федорович, Вам слово.

В.Ф. ДОЛГИХ

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые сенаторы! Разрешите выразить вам от имени коллективов рыбоводных хозяйств Подмосковья огромную признательность за то, что приняли решение рассмотреть состояние и развитие товарного прудового рыбоводства на столь высоком уровне.

Первые рыбоводные хозяйства в Московской области были спроектированы и построены в 1932–1935 годах, которые существуют до сих пор. Период с 1960 по 1985 год стал пиком строительства современных мощных рыбоводных предприятий. К концу существования советской власти в Московской области успешно работали 14 хозяйств общей производственной мощностью около 8 тыс. тонн выращивания товарной рыбы в год. В 1990 году мощности были освоены и к столу граждан Москвы и Московской области поставлено 7,5 тыс. тонн живой качественной прудовой рыбы.

Все резко изменилось в худшую сторону после перехода России на новую экономическую и политическую системы управления народным хозяйством: вначале рыбная отрасль была оставлена на произвол судьбы и выживала как могла. В основном помогли закаленный в трудностях рыбацкий характер и создание штаба Государственно-кооперативного объединения рыбного хозяйства, которое уже более 30 лет возглавляет Глуценко Василий Дмитриевич.

Постепенно рыбоводные хозяйства стали возрождаться и набирать обороты. Московская область – не исключение. В результате все 14 хозяйств сохранились и функционируют. Под руководством грамотных специалистов в них работают около 1,5 тысячи человек. И хотя они почти в два раза по сравнению с 90-м годом снизили объемы выращивания товарной рыбы и рыбопосадочного материала, резервы и желание этот рубеж преодолеть у коллективов имеются. И они давно бы это сделали, если бы не препоны со стороны некоторых государственных структур, таких как прокуратура области, Московско-Окское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству

и Минприроды, целенаправленное сдерживание, а точнее, работа, направленная на прекращение деятельности.

Чтобы не быть голословным, приведу пример. Прудовые рыбоводные хозяйства проектировались и строились по согласованию со всеми органами и структурами советской власти. Ни в одном из проектов не требовалось строить для каждого пруда очистные сооружения, в этом не было необходимости, так как вода в прудах, заполненных водами весеннего паводка, за летний период очищалась и осенью сбрасывалась из прудов без примесей и превышения ПДК. Наоборот, контрольные службы ветеринарии и СЭС оказывали хозяйствам помощь в недопущении стоков воды с промышленных предприятий в рыбоводные пруды.

Водный кодекс современной России рыбоводные хозяйства поставил в один ряд в общем перечне промышленных предприятий, пользующихся водными ресурсами в различных производственных целях. Поэтому в соответствии со статьей 65 рыбоводные хозяйства, так же как и они, обязаны иметь очистные сооружения. В случае отсутствия таковых рыбоводные предприятия лишаются права на получение разрешения на водопользование и не могут в весенний паводок заполнить пруды водой, а осенью сбрасывать эту воду из прудов в реки. То, что прудовые хозяйства в период выращивания рыбы не загрязняют воду и не сбрасывают ее осенью с худшим качеством, чем в естественных водоемах, подтверждает наука, но ее никто не слышит или не хочет слышать.

Рыбоводами Подмосковья этот вопрос поднимался на всех уровнях областной власти. Несколько совещаний по этому вопросу на самом высоком уровне было проведено в Минсельхозпрод и Министерстве экологии и природопользования Московской области, обсуждался он и в Московской областной Думе. Вроде бы

надуманность проблемы все хорошо понимают, а реально помочь не могут. Обращались руководители рыбоводных хозяйств в письменной форме к руководителю Министерства природных ресурсов и экологии, но и у него поддержки не нашли. В последнем ответе Министерства природных ресурсов и экологии написано: "Учитывая, что сточные воды рыбоводных хозяйств содержат продукты метаболизма гидробионтов, остатки кормов, дезинфицирующие средства, средства для лечения болезней гидробионтов и так далее, сброс в водные объекты без очистки приведет к загрязнению водных объектов. Создание благоприятных условий для развития рыбоводной деятельности не должно осуществляться с учетом снижения требований по охране водных объектов. С учетом изложенного представленные в обращении предложения по внесению изменений в Водный кодекс не могут быть поддержаны".

Уважаемые сенаторы! В этом году у всех рыбоводных хозяйств закончились сроки разрешения на водопользование. На просьбу продлить их они получают отказ, а это значит, что уже с весны 2025 года рыбоводные хозяйства не смогут заполнять пруды водой и тем самым вынуждены будут прекратить выращивание товарной рыбы и рыбопосадочного материала, а еще точнее – прекратить свое существование. И что тогда делать? Куда податься специалистам и рабочим из этих хозяйств, которые живут в рыбхозных поселках? Да и объемы прудовой рыбы, которая поставляется жителям Московской области, компенсировать не так-то и просто. Складывается мнение, что кто-то хочет от всего этого избавиться, а освободившиеся водные территории площадью в 9 тыс. гектаров использовать по другому направлению.

На основании изложенного прошу вас, уважаемые сенаторы, оказать содействие подмосковным рыбводам в решении этого сложного вопроса и найти возможность изменения статьи 65 Водного кодекса в части строительства очистных сооружений в прудовых хозяйствах Московской области. А рыбководы все сделают для того, чтобы увеличить объемы живой товарной рыбы, которая пользуется спросом у населения. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Василий Федорович. Да, согласен полностью.

У нас есть ряд проблем, в том числе еще и по цене за воду в связи с введением в действие закона о мелиорации. Мы вот со Ставрополем разбирались, сейчас Ростов на очереди, Московская область об этой проблеме сказала. Будем вместе с вами работать. Обязательно ваши вопросы занесем в решение наших парламентских слушаний, решение комитета и будем системно с этим работать. Спасибо.

Я видел, и Василий Дмитриевич поддакивал, слушая Ваше выступление. Вместе с вашей ассоциацией будем работать по этому вопросу. Спасибо Вам за сообщение.

Чертова Елена Николаевна, президент ассоциации "Астраханьрыбхоз". Мы второму человеку даем слово от этого региона.

Тем более, понимаю, у Вас другая позиция была, чем у Любови Владимировны. Елена Николаевна, пожалуйста, Вам слово.

Е.Н. ЧЕРТОВА

Нет, у нас позиции с Любовью Владимировной согласованные. Дума Астраханской области разрабатывает документы для всех компаний, которые в будущем захотят арендовать государственное имущество, расположенное в рамках гидротехнических сооружений.

Но я хочу просить вас обратить внимание на ситуацию осетровых рыбоводных компаний, в которой они находятся сейчас, потому что мы для того тут и собираемся, чтобы решать негативные вопросы (я правильно понимаю, Сергей Герасимович?). Надо этот вопрос решить, и решить его можно срочно и сейчас в рамках действующего законодательства.

Просто осетровые компании были первыми, но они находились в шлюзе 27 лет. Вы вдумайтесь в это: 27 лет! У них все было хорошо. И стадо, которое находится в шлюзах, — это национальное достояние, это генетический фонд осетровых. И компании чувствуют за собой огромную ответственность, потому что это сохранение биоразнообразия Волго-Каспийского бассейна. Это единственное место, в котором осетровые рыбы, природная популяция осетровых, находятся в защищенном состоянии. У нас были попытки на Волге поставить садки. Что произошло в этом году? Пошла шуга, паводок начался рано, рыбу просто подавило. А если бы в этих садках находилось это маточное стадо, мы бы имели точно такой же результат.

У нас все было хорошо, но в 2021 году Южная транспортная прокуратура обратила внимание на предмет договора и сказала: "Почему предмет договора — оказание услуг? Не надо услуги, нужно — аренду". Поэтому предметом договора должна быть аренда и она должна быть согласована с двумя российскими агентствами — Росморречфлотом и Росимуществом.

Мы обратились к Василию Дмитриевичу в первую очередь, в нашу вышестоящую организацию. Василий Дмитриевич сам пошел в Росимущество и выяснил, что нет проблем сдать государственное имущество в аренду, потому что это государственное имущество зарегистрировано в установленном порядке, имеет свой реестровый

номер, это имущество описано по составляющим его частям, можно вычлениить то, что вы хотите взять в аренду.

В Росимуществе сказали, сославшись на постановление правительства от 2004 года, что балансодержатель имеет право сдать в аренду государственное имущество с учетом позиции Росимущества, но согласовать нужно с балансодержателем. А балансодержатель этого имущества – Администрация Волжского бассейна внутренних водных путей. Всё, у нас уперлась вся ситуация в решение вопроса согласования с Росморречфлотом.

Учитывая важность этого вопроса, многие организации выступили в нашу поддержку. Огромная благодарность Росрыболовству. Вот Василию Игоревичу спасибо – он написал письмо в Росморречфлот, указав, что проблема возникла по формальным признакам и она требует решения в допускаяемой действующим законодательством форме. Эта проблема может быть решена. 27 лет эксплуатации показали, что никто никому не мешает. Надо проводить какие-то ремонтные работы – садки передвигаются в другое место, закончились ремонтные работы – садки возвращаются на место. Это все проводят квалифицированные специалисты организации балансодержателя.

Губернатор региона Игорь Юрьевич Бабушкин провел личные переговоры с руководителем Росморречфлота, пригласив его к нам в регион. Никакого негатива на этих переговорах не прозвучало, учитывая важность той ситуации и учитывая ту тяжесть с водой, которая сейчас создалась в Астраханском регионе. Каспийское море мелеет, вода уходит. В другом месте разместить это уникальное маточное стадо возможности нет. После этих переговоров Игорь Юрьевич написал официальное письмо в Росморречфлот, как и договорились. Это было в августе текущего года. Ответа от

Росморречфлота не получено до настоящего времени. В чем причина — мы просто не понимаем.

Отказ от договора невыгоден и экономически, совершенно верно говорила Любовь Владимировна, мы можем потерять 200 рабочих мест, мы можем потерять сотни миллионов рублей, которые от деятельности двух крупных осетровых компаний поступают в бюджеты различных уровней. Компании производят 18–20 тонн икры. От той доли, что делает Астраханская область, 20 тонн приходится на эти компании. Они производят и товарных осетровых, которых одна компания уже перерабатывает...

С.Г. МИТИН

Елена Николаевна, понятно. Спасибо большое.

Вот мы уже даже обменялись мнениями. Я прямо сейчас даю поручение.

Сергей Валерьевич, давайте подготовим письмо прямо сразу от комитета в адрес уже Министерства транспорта (Росморречфлот входит в состав министерства).

Е.Н. ЧЕРТОВА

Помогите, пожалуйста.

С.Г. МИТИН

Я прошу узнать, кто из заместителей министра курирует этот вопрос. Завтра же ему сделаем звонок. И мы напишем официальное письмо еще на имя министра. Конечно, поставим это на контроль.

Е.Н. ЧЕРТОВА

Мы просим и в сегодняшнее решение тоже записать этот вопрос.

С.Г. МИТИН

Обязательно запишем.

Е.Н. ЧЕРТОВА

И второе...

В.Д. ГЛУЩЕНКО

Ну, хватит уже... *(Смех в зале.)*

Е.Н. ЧЕРТОВА

Василий Дмитриевич...

Второй вопрос можно, нет?

С.Г. МИТИН

Но только кратко, пожалуйста.

Е.Н. ЧЕРТОВА

Очень коротко скажу. Это вопрос о цене земельных участков, находящихся под водой, то есть о цене земли под прудами. Речь идет о прудовом рыбоводстве, которое производит дешевый ассортимент продукции...

С.Г. МИТИН

Понятно.

Сергей Валерьевич, когда мы будем формулировать, где будем писать о цене на воду (там же еще и цена на воду есть) и том, о чем говорил предыдущий выступающий, Василий Федорович, что... Вообще, заканчивается договор на подачу воды, какая стоимость этой воды, да и стоимость земли. То есть это целый комплекс вопросов.

Е.Н. ЧЕРТОВА

Сильные колебания, очень сильные – 10–15-кратные колебания по цене.

С.Г. МИТИН

Понятно. Мы знаем этот вопрос.

Е.Н. ЧЕРТОВА

И в особенно тяжелой ситуации находятся южные регионы – Ростовская область, Астраханская область, которые массово производят эту товарную рыбу. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

У нас еще сейчас выступит Агеев Андрей Владимирович, руководитель проекта "Евроэксперт".

Пожалуйста, Вам слово, Андрей Владимирович.

Но просьба, коллеги... Просят дать возможность выступить еще двое участников, и коллегам-сенаторам надо будет дать слово.

Вам четыре минуты на всё.

А.В. АГЕЕВ

Риски безопасности в аквакультуре обусловлены высокой долей импорта. Свыше 70 процентов высокоэнергетических кормов для лососевых и других ценных рыб и еще больше стартовых кормов поступает по импорту. Строятся новые предприятия по производству кормов, но наращивание самих мощностей не решит проблему полностью, поскольку недостаток ощущается в качественном кормовом белке, прежде всего в рыбной муке, от которого зависят эти виды рыб. Хотя сказано, что объемы производства рыбной муки выросли, но вследствие высокого спроса в Азии свыше 80 процентов поставляется на экспорт. В Россию попадает, честно говоря, совсем немного – всего лишь 37 тыс. тонн. Если брать данные с 2010 года, то потребление рыбной муки снизилось в три раза, притом что производство аквакультуры выросло в три раза, то есть на порядок произошло снижение включения рыбной муки в состав кормов.

Полноценным заменителем рыбной муки является гаприн – это биомасса инактивированных метанотрофных бактерий, аминокислотный состав которых вполне сопоставим с рыбной мукой.

Более того, в нем присутствует большое количество витаминов В, незаменимых аминокислот, минеральных веществ и так далее. Он имеет существенные преимущества: во-первых, потому что он основан на практически неисчерпаемых ресурсах метана; во-вторых, он совсем не зависит от изменений климата, требует мало земли, не требует пахотной земли, необходимо мало пресной воды. При этом он существенно улучшает экологию, поскольку при производстве гаприна выброс CO_2 в два раза меньше, чем при сжигании природного газа в факелах. Собственно, этот продукт не новый, он выпускался в больших объемах в советское время (с 1987 по 1994 год – 40 тыс. тонн), прекрасно себя показал, испробован на всех видах животных и рыб. И значительная часть его была экспортирована.

Кроме того, гаприн отличается от рыбной муки тем, что он стабилен: для него не нужны квоты вылова, он не зависит от колебаний рыбных запасов, от сезонности промысла. Ну а в России, поскольку у нас доступные газ и электроэнергия и при этом вполне конкурентные цены, при производстве гаприна, естественно, мы будем иметь существенные преимущества перед зарубежными производителями, прежде всего европейскими. При оптимальных нормах включения гаприн безопасен и не имеет негативного влияния на рост рыб и их потребительские свойства.

Россельхознадзор подтвердил безопасность, зарегистрировал три отечественные кормовые добавки гаприна, разработаны ГОСТ и целый ряд нормативных документов. В России сегодня есть и запущен в эксплуатацию завод в Ивангороде мощностью 6 тыс. тонн, но пока идет отладка технологий. Там проблема с тем, что технологии лицензионные...

С.Г. МИТИН

Андрей Владимирович, уважаемые коллеги, во-первых, скажите, в чем проблема. Нам рассказывают о технологии этого... И вдобавок ко всему у меня первый же вопрос: а почему рыбную муку-то не берут, вообще? У меня перед нашим заседанием Алексей Игоревич Осинцев был, он пожаловался и просил записать это в решение. Мы прямо противоположенные вещи рассматриваем. С самого начала меня встревожило это, потому что мне перед заседанием сказали, что рыбную муку некуда девать, ее не берут, а Вы говорите о заменителе рыбной муки. Скажите, пожалуйста, только кратко, она есть, есть технология?

А.В. АГЕЕВ

Есть. Есть технология, есть...

С.Г. МИТИН

В чем проблема? Зачем нам рассказывать подробности, кто ее одобрил, кто не одобрил, какие заводы существуют? Какая проблема?

А.В. АГЕЕВ

Рыбной муки сегодня потребляется 37 тыс. тонн. Львиная доля качественной муки, которая производится на Дальнем Востоке, уходит на экспорт в Китай. Это статистика. Осинцев может что угодно говорить, есть статистика Всемирного банка, ФАО и так далее, она говорит, что потребление рыбной муки в России за 13 лет снизилось в три раза. Вот и все.

Сколько нужно этой рыбной муки? Есть разные цифры...

(Оживление в зале.)

С МЕСТА

Вы имеете в виду потребление на внутреннем рынке?

А.В. АГЕЕВ

Совершенно верно.

С.Г. МИТИН

Прекрасно. Как Вы считаете, что нужно законодательно сделать для того, чтобы ваш материал производился?

А.В. АГЕЕВ

Он уже производится сегодня.

С.Г. МИТИН

Надо больше его производить.

А.В. АГЕЕВ

Проблема в том, что продукт малоизвестен сегодня и его очень осторожно, аккуратно...

С.Г. МИТИН

Мы что, коммивояжерами должны быть этого продукта?

А.В. АГЕЕВ

Нет, коммивояжерами не должны...

С.Г. МИТИН

А что нам делать? Мы — законодатели. Вот скажите, что нам с точки зрения закона или нормативных актов необходимо сделать, чтобы этот продукт поступал на рынок?

А.В. АГЕЕВ

Сейчас формируется национальный проект "Биоэкономика". Там будет подробный раздел, специально посвященный гаприну — это один из немногих видов биотехнологических продуктов. И все меры поддержки, которые необходимы, там будут подробно прописаны.

С.Г. МИТИН

Прекрасно. Всё, хорошо. Тогда какие законодательные вопросы? Спасибо Вам за информацию.

А.В. АГЕЕВ

Пожалуйста. Просто некая иллюзия есть.

С.Г. МИТИН

Формируется национальный проект " Биоэкономика", мы его всячески поддерживаем. Его исполнительная власть формирует. Там будет обязательно ваш продукт. Всё, будем поддерживать и всячески поощрять.

А.В. АГЕЕВ

Значит, ждем маленькую рекламу.

С.Г. МИТИН

Спасибо большое.

Г.И. ОРДЕНОВ

Андрей Владимирович, простите... Вы сказали, что в три раза меньше потребляется. А сколько произведено за последние 13 лет? У вас статистика есть?

А.В. АГЕЕВ

Есть, всё есть. У меня в презентации это есть.

Г.И. ОРДЕНОВ

Я отдельно тогда посмотрю.

А.В. АГЕЕВ

Производится 160, почти 120 поставляется на экспорт, в России остается 37. Это статистика Всемирного банка.

Г.И. ОРДЕНОВ

Ну, Всемирному банку верить — знаете...

А.В. АГЕЕВ

Неправда, неправда!

Г.И. ОРДЕНОВ

Вы же только о гаприне это говорите?

А.В. АГЕЕВ

Конечно.

Г.И. ОРДЕНОВ

Все понятно, понятно. Я посмотрю Вашу презентацию.

С.Г. МИТИН

Спасибо большое.

Я хочу предоставить слово Алексею Владимировичу Мышкину, представителю ВНИРО и как раз руководителю филиала по аквакультуре.

Пожалуйста, Алексей Владимирович, Вам слово.

А.В. МЫШКИН

Можно презентацию поставить?

Добрый день, уважаемые коллеги! Я хотел бы напомнить, что у нас есть еще наука, и ВНИРО – это на сегодняшний день самый крупный отраслевой институт. У нас входит в состав больше 27 филиалов, раскиданных по всей стране – от Камчатки до Калининграда и Астрахани. Основными направлениями, которыми мы занимаемся, конечно, являются корма, болезни, генетика и селекция, посадочный материал, и мы подбираем новые перспективные объекты для развития аквакультуры.

Основной проблемой, с которой мы столкнемся в ближайшие годы в лососеводстве (сегодня Василий Игоревич озвучил, что у нас идет спад, и мы можем в принципе не замечать проблему, которая нас ждет впереди), являются вирусные заболевания. На сегодняшний день наш институт очень активно подключился к работе в этом направлении. То есть мы разрабатываем и экспресс-диагностику как бактериальных, так и вирусных заболеваний. В этом году мы оснастили единственную в России лабораторию – лабораторный аквариальный комплекс, где мы можем заражать вирусами и всякими бактериальными патогенами рыбу, а также исследовать вакцину и препараты в части активности.

Проблема заключается в том, что на сегодняшний день разработкой вакцины занимается только одна очень крупная

компания, занимающаяся выращиванием лосося. Я думаю, что в ближайшей перспективе они эту проблему решат и, скажем так, это будет таким страховым билетом, который предотвратит большие риски гибели рыбы и убытки. Самая актуальная проблема, которая сейчас возникает, — это разработка вакцины именно для лосося, для форели. На сегодняшний день не существует программы для разработки этой вакцины, нет финансирования и нет заказчика, хотя есть институты, которые могут разработать эту вакцину.

Следующий вопрос, который сегодня очень бурно обсуждается, — это кормопроизводство. Наш институт имеет R&D-центр — именно центр компетенций в комбикормовом производстве. То есть на сегодняшний день в центральном институте оснащена современная лаборатория, которая оборудована по последнему слову техники, а также есть высококвалифицированные специалисты, и мы можем разложить любой компонент, можем составить любую рецептуру и экономически сделать ее более выгодной и рентабельной для комбикормовых заводов.

Также имеются две площадки — это свой собственный небольшой комбикормовый завод производительностью до 150 килограммов комбикорма в час и 11 линий УЗВ, где мы проводим испытания на рыбе. То есть это не теоретические испытания, а практические испытания. В этом году мы построили специально один модуль УЗВ, который предназначен исключительно для исследований кормовых компонентов. Здесь у нас метаболические емкости, специальные конусы, и это позволяет нам исследовать отдельные компоненты по перевариваемости, по кормовым коэффициентам, по сочетанию друг с другом. Также ведутся работы по разработке кормов для УЗВ, то есть фекальные сборники позволяют как раз изучать, извините за выражение,

экскременты рыбы и перевариваемость всех компонентов. Это дает нам возможность идти в ногу со временем. На сегодняшний день только несколько самых крупных в мире компаний имеют такую исследовательскую базу – это BioMar и Skretting.

Следующий этап в кормовом производстве. Мы работаем с большим количеством крупных компаний. Сегодня затронули момент по гаприну. Исследования по гаприну уже провели, рецептура по гаприну уже разработана, и этот компонент мы активно внедряем в наше производство, он очень перспективный.

Что касается муки (немножко скажу по предыдущему вопросу), большая часть муки, которая производится в стране и поступает на внутренний рынок, не отвечает качеству для кормов аквакультуры, то есть имеет очень низкий протеин, и, соответственно, она не подходит для высокопродуктивных пород рыб.

Что мы предлагаем и что уже осуществляем? На сегодняшний день у нас есть путь решения проблем в комбикормовой отрасли. Мы передаем весь наш научный потенциал, наши рецептуры с нашим сопровождением через лицензионные соглашения на комбикормовые заводы. Это приводит к тому, что у комбикормовых заводов есть доступ к нашим рецептурам, к нашим технологиям, но в то же время мы начинаем контролировать качество сырья, поступающего на завод, и изготавливаемого корма. На длительном этапе (у нас есть одна из крупных компаний – мелькомбинат Aquarex), на протяжении двух лет это показало, что это позволяет нам выдержать требования по качеству. Самая большая проблема российских кормов всегда была связана с качеством корма, с постоянством уровня качества. То есть сегодня мы делаем высококлассный корм, завтра мы не можем повторить нашу рецептуру – и у нас корм чуть хуже. Послезавтра у нас приходит

опять хорошая рыбная мука — и мы снова делаем высококлассный корм. И наши, отечественные потребители, аквакультурщики, на это жалуются, говорят, что российские корма им не подходят, потому что они не уверены, что сегодня, завтра и послезавтра у них будет одинаковое качество. Вот такое соглашение полностью позволяет решить эту проблему. Если качество на выходе не соответствует, мы эту партию блокируем и она не поступает в реализацию.

Ну и в результате такого сотрудничества уже в прошлом году было произведено по нашей рецептуре более 1 тыс. тонн, апробировано на 60 крупных предприятиях по всей Российской Федерации. Уже в этом году было произведено более 5 тыс. тонн, из них 300 тонн — это стартовые корма. Мы первые, кто сделал полноценные стартовые корма, в том числе для УЗВ и для высокопродуктивных рыб, высокоценных, которые не уступают зарубежным аналогам, а во многом даже их превосходят (по выживаемости — до 20 процентов).

Следующее направление очень интересное. У нас в этом году налажено российско-китайское сотрудничество. Мы много лет недооценивали Китай, даже немножко пренебрежительно смотрели в эту сторону. В результате, получается, Китай на сегодняшний день — это 70 миллионов аквакультуры, из них 20 миллионов — это пресноводная аквакультура. Нам такие результаты даже и не снились. На самом деле после длительного общения с коллегами из институтов Китая мы поняли, что нам есть чему научиться и во многих вещах мы очень-очень сильно отстали.

Одним из таких ярких примеров (он приведен на слайде) является то, что Китай очень сильно вложил в генетику. То есть они за последние годы сделали расшифровку генома карповых видов

рыб и в результате, получается, путем генного редактирования смогли произвести карпа без костей.

Когда мы говорим про нашу аквакультуру традиционную... то есть если мы берем карпа и растительноядных, они очень костлявые. И поколения людей меняются, люди не готовы чистить рыбу, потрошить, косточки не нравятся. То есть нам, современной молодежи, хочется покупать лососевую рыбу, чтобы была без костей, вкусная. Так вот, один из вариантов, как мы можем просто провести революцию в аквакультуре, – это вернуть на позиции карповую рыбу (каarp, толстолобик, карась) без костей. Вот китайцы это сделали. И нам есть к чему стремиться, есть чему поучиться.

Следующее направление, которое Китай усиленно осваивает, – селекция. То есть каждые два года – новая порода карпа или лососевых. Вот мы сегодня обсуждали проблемы нашего лососеводства, что у нас климатические зоны меняются, приходит более теплая вода в северные регионы, хозяйства несут убытки. Китай находится в теплом регионе, и они научились выращивать лососевых рыб в теплой воде. Для этого также им пришлось расшифровать геном, найти генные маркеры, которые отвечают за устойчивость в теплой воде, и они повысили на три-четыре градуса устойчивость форели к теплой воде. В результате у них форель выдерживает температуру 25 градусов. Если аналогичные работы проводить по нашим селекционным направлениям, тогда Карелия и северные регионы будут застрахованы от изменения климата, которое происходит сейчас. Ну и много направлений, где мы еще можем с ними посотрудничать на самом деле.

Согласно проведенному анализу нашей селекционной работы (я не буду долго занимать время), порядка 145 миллионов икры было завезено в прошлом году и всего только 23 миллиона икры было

произведено в нашей стране. То есть мы очень сильно уступаем в нашем селекционном направлении, классическом, оно очень сильно уступает мировому тренду, когда идет селекция по направлению геномики, когда ищется ген-маркер и селекция выходит уже по семьям по генным маркерам.

Поэтому наше предложение какое? У нашего института есть центр геномной селекции, у нас есть большая база, у нас есть секвенаторы, у нас есть специалисты-генетики, у нас есть специалисты-селекционеры. Мы предлагаем совершенно по-другому выстроить селекционную работу. На сегодняшний день мы провели большую работу: мы собрали весь генетический материал всех, скажем так, пород, кроссов форели, которые в нашу страну поступали (на экране представлена расшифровка, скажем так, родственных связей). И мы видим четко три направления – норвежское направление, наше дикое и европейское и американское, которые вместе связаны. То есть как раз наши возможности позволяют дальнейшую работу направить на поиск генных маркеров, которые отвечают за положительные признаки, которые нам нужны.

В чем заключается наше предложение? То есть мы создаем центр геномной селекции, который будет создавать именно семейные линии. Каждая семейная линия будет иметь свой полезный хозяйственный признак. И по запросу хозяйств на местах мы можем рекомендовать, например: от этой семьи – папка, от этой семьи – мамка, передать это в репродукторы, где как раз уже будут заниматься получением той самой икры, которую мы сейчас получаем из-за границы. Репродукторы создать несложно, это может сделать любое маленькое УЗВ, их по всей стране раскидать возможно.

Таким образом, используя, например, нашу базу в Конакове, переделав ее под такой селекционно-генетический центр, мы можем за кратчайший промежуток времени (порядка 10 лет) обеспечить 20 миллионами икры маточного стада, из которой можно будет создать необходимое количество маточного стада, чтобы полностью всю страну обеспечить икрой необходимого качества, не уступающей заграничной, и таким образом полностью решить проблему импортозамещения. У меня все. Спасибо большое за то, что выслушали.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Алексей Владимирович, за очень хороший презентационный доклад. Мы, безусловно, с ВНИРО будем работать.

Спасибо большое и Кириллу Викторовичу.

Слава Богу, что создан у нас такой мощнейший институт сегодня. И будем, конечно, этим заниматься.

И просьба к Вам тоже подключиться с коллегами к составлению сегодняшних рекомендаций парламентских слушаний, для того чтобы те моменты, о которых Вы сказали, особенно по генному направлению, здесь отразить грамотно на перспективу. Спасибо Вам.

Я слово предоставляю Герману Станиславовичу Звереву, президенту ассоциации.

Герман Станиславович, пожалуйста, Вам слово.

Г.С. ЗВЕРЕВ

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые коллеги! Закон об аквакультуре – это закон-спутник к базовому закону "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", которому в этом году исполняется 20 лет. И я очень рад высказать слова уважения, почтения и признательности Наталье Владимировне Комаровой,

благодаря которой этот базовый для нашей отрасли закон – о рыболовстве – был принят в свое время.

Громадное Вам спасибо, Наталья Владимировна. И надеемся, что Ваше участие в работе профильного комитета – это сильный ход, что называется.

Сергей Герасимович, два конкретных предложения в рекомендации.

Предложение первое. Хотел бы обратить внимание на то, что важно продолжать работу, о которой говорил Евгений Семенович Кац, в части расчистки регуляторных заслонов для аквакультуры. К сожалению, в части пастбищной марикультуры, особенно на Дальнем Востоке, мы имеем дело с колоссальным количеством препятствий, которые генерирует Росприроднадзор. По нашей статистике, начальная стоимость одного участка составляет от 1 до 25 млн рублей, а стоимость бумажек, которые необходимо собрать еще до начала деятельности, – 6 млн рублей. При этом 45 процентов заявок отклоняется. Хорошая схема, да?

Поэтому есть предложение, Сергей Герасимович, в рекомендациях отразить тему о том, чтобы продолжить работу по совершенствованию нормативной базы в сфере государственной экологической экспертизы, убирая правовые заусеницы и правовые основания, которые создают эту проблему, просто препятствуют хозяйственной деятельности вот в Приморском крае (Яна Михайловна подтвердит, Роман Сергеевич Витязев подтвердит).

И вторая тема для рекомендаций, очень тонкая тема, касается сочетания хозяйственной деятельности (коллеги из Сахалинской области ее знают) и особо охраняемых природных территорий. Конечно, есть разумная обеспокоенность тем, какие последствия хозяйственная деятельность приносит, но я хотел бы обратить

внимание (и мы с Романом Сергеевичем Витязевым были этому свидетелями) на то, что, к сожалению, профильные службы Минприроды, с нашей точки зрения, как-то слишком с большим доверием относятся к тем рекомендациям, которые давались Всемирным фондом дикой природы и некоторыми другими недружественными нам и сейчас ставшими официально такими организациями. То есть статус их зафиксирован, но их идеологическое наследие в деятельности, в том числе соответствующих служб Минприроды, к сожалению, мы просматриваем.

Поэтому большая просьба, может быть, в рекомендациях или в какой-то еще работе просто посмотреть эту работу и проанализировать, сделать ревизию тех методологических подходов, которые сейчас профильный департамент Минприроды использует при выстраивании нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность рыбодобывающих и аквакультурных предприятий на особо охраняемых природных территориях. Не хотелось бы, чтобы наследие тех организаций, которые ставили своей целью затормозить работу и развитие нашей страны, использовалось таким образом. Большое спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Герман Станиславович. Согласны полностью. Спасибо.

Василий Дмитриевич Глущенко, председатель правления Росрыбхоза.

Пожалуйста, Василий Дмитриевич, Вам слово.

В.Д. ГЛУЩЕНКО

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые товарищи сенаторы, уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу поблагодарить

наш комитет за то, что мы сегодня работаем над нашими проблемами и развитием аквакультуры. Это говорит, во-первых, о важности нашей деятельности и, во-вторых, о том, что вы, как законодатели, очень серьезно относитесь к развитию нашей деятельности, аквакультуры, и практически много чего сделали, о чем я дальше скажу.

Что мы имеем на сегодняшний день, какой факт? Конечно, уже звучала в выступлениях такая информация, что в целом по стране мы рост не получим, что получается снижение. Но есть возможность. Мы считаем, что так будет. Вот по стратегии у нас в этом году должно быть 400 тыс. тонн. Думаем, что если последние дни, последние два месяца, мы хорошо поработаем и соберем всю статистику, то мы наберем, будем иметь такой объем. Это первое.

И второе (может быть, об этом и не надо говорить, но я хочу сказать). В целом по нашему объединению, общероссийскому объединению работодателей в сфере аквакультуры, по нашим предприятиям, получается, что будет все-таки рост в пределах 3–4 процентов. Но мы имеем соглашение с Минсельхозом о совместной работе в нашем направлении, и мы отвечаем полностью за аквакультуру в Российской Федерации. Поэтому (то, о чем я сказал) это работа наша, есть и пробелы, но практически, как уже было сказано, это непреодолимый фактор.

Далее. Мы все понимаем и знаем, что проделана колоссальная работа всеми, особенно законодателями, в развитие аквакультуры за последние шесть-семь лет. Прежде всего, это закон об аквакультуре и все последующие вещи. Практически у нас на сегодняшний день нормативно-правовая база сформирована на неплохом уровне, требуются, возможно, по каждому факту определенные дополнения,

изменения, потому что жизнь идет, развитие идет, опыт показывает, что кое-что надо еще и в законодательном отношении уточнить.

Следующее. Когда мы начинали, все время говорили: проблема — это корма, корма, корма. И второй вопрос — это посадочный материал. Но на сегодняшний день картина такая — что можно о кормах уже не говорить с тревогой, потому что построены и строятся предприятия и буквально в пределах двух-трех лет этой проблемы не будет у нас.

И по посадочному материалу. Вот представитель компании "ИНАРКТИКА"— члена нашей ассоциации рассказывал, что решаются проблемы, строят. А благодаря чему? Наверное, благодаря тому, что вы, представители власти, приняли решение о САРЕХ. Вот благодаря этим вещам — в части оказания государственной финансовой помощи эту проблему мы решили.

Что я хочу сказать дальше? Разработаны и отработаны за это время технологии выращивания, они улучшены. И сейчас такая ситуация, что мы можем в области аквакультуры переходить на новый уровень, и мы перейдем. Мы этот вопрос обсуждали в Минсельхозе с Кацем. И в ближайшее время... ну, не в ближайшее время, не сегодня-завтра, а по нормальной схеме мы к Новому году подготовим для себя, для нас новые критерии, которые дадут... То, что у нас на самом деле есть, мы обобщим и направим в одно русло, на новый уровень развития нашей аквакультуры.

Следующее, что я бы хотел сказать. Товарищи наши высказались, где какие препятствия есть в развитии товарного рыбоводства. Надо будет их устранять. А устранять как?

У нас есть просьба, Сергей Герасимович. Мы обобщим эти... Кстати, и субъекты Федерации сами и для нас, и для себя предпринимают такие действия, которые даже приостанавливают

развитие наших товарных хозяйств, как в Московской области. Мы попросим вас конкретикой заняться. Какой? Вот направление есть у нас по Московской области – необходимо просто провести совещание. Кого? Минприроды, местных властей. Кого еще? Минсельхоза и наших товарищей. И конкретно, Сергей Герасимович, благодаря вашему авторитету (я имею в виду, и личному, и Совета Федерации), я думаю, можно будет разрешить эту ситуацию так, как надо. Потому что нормативно-правовая база есть для нас, которая это позволяет. А вот за счет того, что откуда-то другое протянули, получается так. Надо разрядить это.

Следующее – по цене на аренду земли в Астрахани и Ростовской области. Ну, в Астрахани сделали в 100 раз выше! Была одна – где-то 3–4 рубля было с 1 квадратного метра. В 100 раз увеличили при расчете! Но благодаря всевозможным действиям сейчас установили меньше – 21 рубль, но это тоже очень много. В чем причина? А причина – интерес. И тут уже вступают в противоречие интересы субъектов с интересом государственным, федеральным. В чем именно? Взять больше средств с земли для развития на местные нужды, не только на субъектовые, но и на районные. Как бы хорошо, но это ликвидирует вообще в Астраханской области эту деятельность. Значит, ничего не будет, никто ничего не получит и прочее. Хотя бы субъект один, он отвечает за развитие, а другой рукой душит. Поэтому тут тоже (о чем я и говорю), когда мы с вами проведем такую работу, я думаю, может быть, даже не понадобится вносить никаких поправок в нормативно-правовую базу и так далее. Работа должна быть живой. Я думаю, мы это сделаем.

Я прошу это протокольно записать и сделать. Ну и всего хорошего! Всем до свидания.

С.Г. МИТИН

Спасибо. Еще до "до свидания" мы... Василий Дмитриевич, спасибо.

Мы, конечно, вместе с Вами... Когда мы проводили парламентские слушания, прежде всего к Вам обратились и считаем, что мы вместе проводим работу с вашей организацией.

Коллеги, мы работаем уже два с половиной часа. Все выступающие, которые были записаны, выступили. У нас семь сенаторов сегодня присутствуют на парламентских слушаниях, я должен всех коллег спросить, что они хотят сказать.

Я вижу Алексея Николаевича Кондратенко, нашего коллегу, который с нами по ВКС.

Алексей Николаевич, Вам есть что сказать, добавить к тем выступлениям и мнениям, которые были? Слово Кондратенко Алексею Николаевичу (Краснодарский край). Пожалуйста.

А.Н. КОНДРАТЕНКО

Сергей Герасимович, добрый день! Сегодня очень полезные слушания проходят.

Вы знаете, честно говоря, сегодня у меня задача – услышать проблему, услышать экспертов, специалистов. Я здесь фиксировал те вопросы, которые озвучивались. Здесь подключены и Краснодарский край, от которого я являюсь сенатором, наши исполнительные органы, мы с ними еще всё обсудим. И будут дополнения в резолюцию сегодняшних парламентских слушаний. Обязательно направим это в письменном виде. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Алексей Николаевич.

Лутовинов Александр Ильич, наш коллега – член комитета по Регламенту.

Александр Ильич, пожалуйста, Вам слово.

А.И. ЛУТОВИНОВ

Спасибо, Сергей Герасимович. Я постараюсь буквально тезисно и конкретно.

Начну с конца. Есть проблема. Я представляю Ненецкий автономный округ, нефтедобывающий регион. У нас, соответственно, работают недропользователи, которые допускают разливы нефти. Это практика, которая имеет место быть. И вот по этой сложившейся практике компании-недропользователи заказывают выпуск мальков в подведомственной Росрыболовству структуре – "Главрыбвóде", соответственно, подразделения которой находятся в других регионах Российской Федерации – Архангельской, Вологодской областях, Республике Коми, Карелии, что не противоречит действующему законодательству. И в принципе у нас есть понимание, это нормально. Но в то же время при этом реальной компенсации вреда окружающей среде, причиненного недропользователями, непосредственно в нефтедобывающем регионе не происходит. По каким причинам – понятно. У нас нет РПМ и так далее, всего, что с этим связано, с аквакультурой. У нас, к сожалению, не развита эта тема.

Поэтому, когда мы говорим о законодательстве, его совершенствовании, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить обязанности недропользователей производить компенсационные выпуски рыб и их личинок, мальков, в экосистемы тех регионов, где наносится в том числе ими же, недропользователями, вред окружающей среде. Поэтому получается какой-то дисбаланс: там, где работают, не развивают аквакультуру.

Я здесь поспорю с коллегой, который говорил о теплолюбивом карпе без костей и обо всем, что с этим связано, –

возможно, но, я считаю, наше конкурентное преимущество заключается в том, что... Мы считаем, что там, где холодные воды, рыба качественнее и вкуснее, потому что у нее состав другой.

Сергей Герасимович, я, наверное, Вам образец печорской рыбы привезу, Вы ее попробуете и сравните с другой, с той же норвежской рыбой, которую мы, честно говоря, не очень уважаем. Почему? Только в силу тех причин, о которых я вам сейчас говорю. Рыба наша вкуснее. То же самое касается, как у нас говорят, серой рыбы, частичковой рыбы и так далее, и того, что касается рыбной муки.

Поэтому еще раз повторяю: Астрахань... не обманешь природу, там, где есть осетр, — это нормально. А у нас есть северная рыба — семга, которую мы очень любим. Но, к сожалению... Вы правильно в самом начале выступления обозначили проблему, что у нас 80 процентов рыбодобычи идет на Дальнем Востоке. А как же мы, европейская часть России, где лучше логистика? Казалось бы, бери и развивай северные территории, где много озер, серьезнейшая река Печора, дельта и так далее. Поэтому я все-таки за то, чтобы обращать внимание и на наши конкурентные преимущества. Вот китайцы говорят, что они могут хорошо трудиться, а мы должны использовать наши земли в полном объеме, здраво и умно.

Ну и последнее. Когда я говорил о человеческом факторе (здесь Василий Игоревич Соколов, который у нас не единожды был)... Ведь раньше, понимаете, когда говоришь с теми людьми, которые на реке Печоре жили испокон веков... Человеческий фактор... Допустим, рубили просеки. Вот мы говорим: это влияет или нет на количество? Протоки рубили. Понимаете? Сейчас этим никто не занимается. Не знаю, как в Астрахани, у нас, к сожалению, здесь тоже есть проблемы.

Второе. Не били в колокола даже (мы книги читаем), когда рыба шла на нерест. Ведь есть простые вещи, которым надо просто следовать. Я совершенно согласен с Германом Станиславовичем, который говорит, что надо провести, наверное, аудит тех законов, которые имеют место быть. И мы новеллы все-таки должны предлагать нашим руководителям, которых, к сожалению, в силу объективных обстоятельств с нами нет. Поэтому всем спасибо. Проблема крайне серьезная, и она касается продовольственной безопасности нашей страны, в том числе на северах. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Александр Ильич.

Полностью поддерживаем то, что касается так называемых компенсационных мальков, которых необходимо выпустить при нарушении экологического состояния. Эта проблема существует, мы ее уже не раз решали в Обь-Иртышском бассейне по сиговым, сейчас есть ряд вопросов и по другим бассейнам (и Вы задали...). Обязательно это в материалах парламентских слушаний мы отобразим. Спасибо Вам.

Татьяна Анатольевна Сахарова, пожалуйста, Вам слово.

Т.А. САХАРОВА

Спасибо, Сергей Герасимович.

Я буду коротко говорить. Во-первых, хочу поблагодарить за возможность сегодня такого хорошего, открытого и конструктивного диалога. На мой взгляд, сегодня подняты самые важные, основные проблемы, которые действительно влияют на развитие этой отрасли. Я уверена, что если мы совместно выработаем те решения, в рамках которых будем двигаться, будь то на законодательном уровне или на производственном, о чем мы сегодня тоже слышали, то, наверное,

для нашего стола тогда может быть гарантирована вкусная, а самое главное – доступная рыба.

И мы с Натальей Владимировной тут обменялись мнениями... Я, наверное, тоже соглашусь с тем, что северная рыба, которая питается тем, что должно быть для севера, не может быть какого-то иного вкуса (северная форель и так далее), это не теплое Китайское море. Поэтому наша задача – максимально сохранить именно наши традиции и иметь возможность кушать вкусную, а самое главное – полезную рыбу, в том числе северную. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

Обратите внимание, Александр Ильич сам напросился, сказав: "Сам привезу". Мы его не просили. *(Оживление в зале.)*

Пожалуйста, Геннадий Иванович.

Я не называю тех коллег, которые сказали заранее, что не будут выступать.

Андрей Алексеевич и Наталья Владимировна, прошу меня понять, мы договаривались, что у вас нет слова.

А.А. ХАПОЧКИН

Я буквально пару слов...

С.Г. МИТИН

Пожалуйста, если есть желание выступить. Но тогда надо было сказать.

А.А. ХАПОЧКИН

Спасибо за то, что Вы на примере Мурманска обозначили проблему по Северному морскому пути, что всего 15 тыс. тонн идет по СМП (это очень мало). Учитывая условия на Сахалине, условия перегрузки в портах, условия загрузки Транссиба и БАМа, ожидание рефрижераторов, очереди огромные, здесь отдельная, наверное, тема

для рабочей группы или совещания. Она требует самого пристального внимания. Вы правильно сказали, что мы должны увеличить этот объем с 15 тыс. тонн хотя бы до миллиона. Это очень важно, потому что простои влекут удорожание продукции и так далее, и так далее. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

Геннадий Иванович, пожалуйста.

Г.И. ОРДЕНОВ

Спасибо, уважаемый Сергей Герасимович.

Дорогие коллеги, доброго всем здоровья! Я думаю, сегодняшними парламентскими слушаниями удовлетворены практически все, даже те, кто не смог пока выступить (мы же имеем возможность в письменном виде эти предложения получить, и они будут рассмотрены), и даже те, кто не совсем доволен, все равно удовлетворены. Спасибо огромное.

И все-таки семга, лососевые, осетровые – отлично, прекрасно, хорошо. Я ознакомился с рекомендациями, которые сегодня уже есть. Сергей Герасимович, я считаю, что, когда мы будем с Минсельхозом, Росрыболовством согласовывать их, я думаю, ничего не должно быть исключено из того, что сегодня уже вошло в эти рекомендации, и будет добавлено то, что сегодня прозвучало в выступлениях.

И еще один момент (он уже частично отражен в рекомендациях) – то, что наши частичковые рыбы тоже сегодня на грани исчезновения. У нас второй год запрещен вылов воблы. Вобла – бренд нашей Астраханской области, и ее добывать запрещено в этом году. В 2025 году ВНИРО, наверное, нам скажет то же самое – нельзя будет ее добывать. На это есть рекомендации,

на них тоже прошу обратить внимание. Тем более это касается нескольких регионов – и Дагестана, и Калмыкии, и Волгоградской области, они поддерживают разработку той комплексной программы, наработки, которые у астраханского правительства сегодня есть. Спасибо.

С.Г. МИТИН

Спасибо, Геннадий Иванович. Спасибо большое.

Коллеги, будем завершать работу. Я в завершение хочу, во-первых, еще раз всех поблагодарить. Мы постарались провести откровенный разговор, и думается, что он не закончен – не закончен потому, что еще очень много проблем все равно и очень много противоречий.

Несмотря на иногда помпезные, положительные отчеты, которые на самом деле есть (и надо с этим согласиться, увеличили за 10 лет в два раза производство аквакультуры), давайте посмотрим внимательно... Вот Алексей Владимирович из ВНИРО говорил о Китае, который производит 70 млн тонн. Вообще, в мире порядка 90–100 млн тонн рыбы вылавливается. И впервые начиная где-то два года назад количество аквакультуры в мировом производстве превзошло количество выловленной в морях рыбы. И сегодня эта тенденция наблюдается, и мы видим: Китай – 70 миллионов, Россия – 400 тыс. тонн. Во всем мире аквакультуры примерно столько, сколько рыбы, а у нас это не больше 10 процентов – будет еще к 2030 году. На разницу обратите внимание.

Понятно, что есть разные культуры производства. Понятно, что часть аквакультуры, которая с удовольствием кушается китайцами или другими азиатскими народами, мы не сможем потреблять никогда. Но тем не менее цифры говорят сами за себя, так же как и цифры по ценообразованию, как и цифры по

потреблению. Можно как угодно считать: 22 килограмма... Много или мало мы рыбы едим? Надо честно сказать, что едим ее мало. Почему это происходит? По ряду проблем, в том числе из-за проблемы доставки, проблемы сохранности, проблемы цены. Не зря мы показали на слайде те цены, которые сегодня есть. И, поверьте, это еще не самые пиковые цены, значительно выше еще цены есть. Как это может быть — чтобы вырастить рыбу и мясо рыбы стоит значительно дороже мяса животных у нас?

То же самое и по мерам государственной поддержки. Если мы сравним те 450 миллиардов, которые ежегодно выделяются на развитие сельского хозяйства, и посмотрим, сколько выделяется рыбопромышленникам, то мы, в общем-то, цифру совершенно не увидим даже хоть чуть-чуть похожую на то количество рыбы, рыбных ресурсов, которое вылавливается или производится, на непомерный труд рыбаков сегодня и меры государственной поддержки.

Если мы посмотрим на рентабельность и доходность, тоже увидим, что если средняя рентабельность сельских хозяйств, которые пользуются государственными мерами поддержки, составляет 14–18 процентов, то у рыбаков цифры совершенно другие. Закредитованность рыболовецкого сектора составляет сегодня более 1 трлн рублей. Сегодня эти цифры мы называем, их надо понимать. Достаточно ли мер государственной поддержки? По-видимому, нет. Как их грамотно составить? Сюда еще вписываются те проблемы, о которых сказал Василий Дмитриевич (за что ему спасибо), что еще в субъектах не всегда грамотно ведется эта работа.

Если мы добились решения вопроса по страхованию с помощью ассоциации страховщиков (Корней Даткович, наш комитет, Совет Федерации, правительство, Министерство сельского

хозяйства)... Сегодня 50–60 процентов посевов и примерно такое же количество (может быть, несколько меньше) в части животноводства страхуется. А рыбы сколько страхуется в общем проценте или аквакультуры? Мы видим, что определенное несоответствие постоянно есть, и оно в конечном итоге сказывается. Нечего удивляться тогда, почему рыба дороже и почему ее меньше. Потому что меньше просто-напросто государство ею занимается. Слава Богу, Совет Федерации во главе с нашим руководителем этой проблемой очень серьезно занялся. И я скажу, что не бывает практически ни одного пленарного заседания Совета Федерации, чтобы вопросы рыбохозяйственной отрасли в какой-то мере на нем не рассматривались.

О постановлении я уже сказал: 20 процентов постановления, посвященного развитию сельского хозяйства, относится к рыбопромысловому сектору.

Поэтому думается, что сегодняшнее решение надо очень грамотно и тщательно подготовить. Я прошу коллег взять его за основу и вместе начать работать.

Василий Дмитриевич, обещаю Вам, что мы готовы на любое совещание по любому субъекту, тем более по Московской области (это ближе и нам проще сделать). Очень тесно работаем со всеми ассоциативными организациями.

Благодарен здесь и Александру Васильевичу, и Алексею Игоревичу, и Герману Станиславовичу, которые представляют сегодня ассоциативные организации. Будем вместе работать.

Спасибо всем за участие. И до следующих встреч!